

ИГРЫ НАСЕЛЕНИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ТАВРИКИ (по данным археологических источников)

Антон Анатольевич Душенко

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Симферополь, Россия
tnu.dushenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7287-0086>

Аннотация. Игры были одной из популярных форм проведения досуга в Византии. Целью работы является реконструкция комплекса игр, практиковавшихся населением Византийской Таврики. Источниковую базу исследования составляют предметы игрового инвентаря, найденные при раскопках византийских городов Крыма. По характеру игрового процесса игры разделены на три группы: тактические, азартные, игры на ловкость рук. К первой группе отнесены шахматы и настольные игры, в частности, мельница. Вторая группа включает игры с шестигранными кубиками и четырьмя астрагалами. Третью группу составляют еще две игры с астрагалами: бабки и πεντέλιθα. Игры, археологически зафиксированные в византийских городах Крыма, характерны для всей империи сопредельных территорий.

Ключевые слова: Византия, Таврика, археология, повседневность, досуг, тактические игры, азартные игры, игры на ловкость рук

Благодарности: Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Мегagrant № 075-15-2022-1119.

THE GAMES OF THE POPULATION OF BYZANTINE TAURICA (According to the Archeological Sources)

Anton A. Dushenko

V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
tnu.dushenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7287-0086>

Abstract. Games were a popular form of leisure activities in Byzantium. The aim of this article is to reconstruct the complex of games practiced by the population of Byzantine Taurica. The source base comprises of items of gaming equipment excavated at the Byzantine towns of the Crimea. Following to the nature of the gameplay, the games are divided into three groups: tactical, gambling, games of dexterity. The first group includes chess and board games, the Nine Men's Morris, in particular. The second group includes games with six-sided dice and four astragali. The third group consists of two more games with astragali: knucklebones and πεντέλιθα. The games, archaeologically documented in the Byzantine towns of the Crimea, are typical for the entire territory of the empire and adjacent territories.

Keywords: Byzantium, Taurica, archeology, everyday life, leisure, tactical games, gambling, dexterity games

Acknowledgement: This work was financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Megagrant Project no. 075-15-2022-1119.

© Душенко А.А., 2022

Досуг является неотъемлемой составляющей повседневной жизни человека. Одной из наиболее популярных форм проведения свободного времени в Византийской империи были игры, о чем свидетельствуют довольно часто встречающиеся в письменных источниках упоминания этого рода развлечений¹. Судя по находкам игрового инвентаря в культурном слое византийских памятников Крыма, увлечение играми было свойственно оставившему их населению. Отсутствие нарративных данных делает эти артефакты единственным источником информации об играх жителей византийских городов и поселений региона.

Целью настоящей работы является реконструкция комплекса игр, практиковавшихся населением Византийской Таврики. Источниковую базу исследования составляют 134 предмета из раскопок византийских городов Крыма, точно или предположительно идентифицированных как принадлежности для игр. Основу комплекса артефактов составляют материалы археологических исследований Мангупского городища, составляющие немногим более половины анализируемых находок². Их дополняют опубликованные предметы из раскопок других византийских памятников: Херсона, Сугдеи, Эски-Кермена. Перечень анализируемых артефактов, их описание и археологический контекст приведены в прилагаемом к статье каталоге (Приложение 1).

По характеру игрового процесса, игры населения Византийской Таврики могут быть разделены на три группы: тактические, азартные и игры на ловкость рук. Итог партии в первом случае зависел от тактики, выбранной соперниками на игру. В играх второй группы результат определялся везением игроков, а точнее, случайным стечением обстоятельств. Победа в играх третьей группы требовала от участников практического навыка владения игровым инвентарем.

Тактические игры. К этой категории, безусловно, относятся **шахматы**. Предшественница современных шахмат игра «чатуранга»³ была изобретена в Индии в первой половине I тысячелетия н.э. [48, р. 56; 39, р. 57; 15, с. 14]. Оттуда в VI в. она проникла в государство Сасанидов. Персидский источник рубежа VII–VIII вв. «Матикан-и-чатранг» (Книга о чатранге) рассказывает о посольстве индийского раджи Девсарма к Хосрову I (531–579). Среди даров была игра чатранг с 32 фигурами из изумрудов и рубинов. Шахиншаху и его придворным предлагалось раскрыть суть игры, тем самым подтвердив свою мудрость. Разгадка нашлась благодаря советнику Хосрова Бозоргмехру, который выиграл 12 партий у изобретателя чатранга, входившего в состав посольства. В качестве ответного жеста Хосров отправил радже игру неварташир (нарды), придуманную специально для этого Бозоргмехром [21, с. 49–53]. Практически аналогичный рассказ о появлении

¹ Сведения письменных источников об играх византийцев подробно разобраны в соответствующем разделе монографии Ф. Кукулеса [46, р. 185–224].

² Часть игральных принадлежностей была введена в научный оборот в рамках изучения коллекции артефактов из кости и рога Мангупа [11, с. 222–247].

³ Правила игры подробно рассмотрены Р. Ч. Беллом [39, р. 52–56].

игры при дворе Хосрова передан Фирдоуси в эпической поэме «Шахнаме», написанной на рубеже X–XI вв. [32, с. 156–162].

Исследователи шахмат считают, что игра проникла в Византию из Сасанидского Ирана в начале VII в. [48, р. 162–163; 39, р. 57]. По мнению Р. Ч. Белла, это произошло в результате брака Хосрова II Парвиза (591–628) и дочери императора Маврикия (582–602) [39, р. 57]. Название игры трансформировалось в «затрикий» [48, р. 162–163]. Сами византийцы также воспринимали затрикий как персидскую игру. Одна из глав византийского сонника X в. носит название «О затрикий. От персов и египтян» [48, р. 165; 46, р. 220]. Анна Комнина характеризует затрикий как игру, изобретенную «изнеженностью ассирийцев» [3, с. 331]. Также следует отметить, что в средневековых арабских трактатах, посвященных шахматам, встречается упоминание византийских шахмат – модификации традиционной индийской игры, в которой использовалась круглая доска с 64 клетками, расположенными радиально [48, р. 165, 342; 39, р. 62, fig. 49]. Неясным остается, была ли эта модификация изобретена в Византии или просто носила такое название.

На данный момент невозможно установить какую конфигурацию шахматных досок использовали жители византийских городов Крыма ввиду отсутствия таких находок. Однако известность этой игры в регионе подтверждается находками фигур в Херсоне, Сугдее и на Мангупе (рис. 1, 1–5). Все они относятся к типу абстрактных фигур по классификации Е. А. Рыбиной, в основе которых лежит цилиндр или конус. По мнению исследователей, появление абстрактных шахмат, заменивших индийские изобразительные фигуры, связано с распространением ислама [15, с. 27–28; 29, с. 86]. Отметим также, что изготовление цилиндрической или конусообразной абстрактной фигуры, достоинство которой обозначалось ее размером или формой наверху, было гораздо менее трудоемким процессом, чем резьба фигуры, изображающей человека или животное, что сказывалось на конечной стоимости готового набора. Возможно, появление абстрактных фигур следует связывать не только с религиозными запретами, но и с распространением шахматной игры среди различных социальных групп.

Судя по находке пешки в засыпи одной из цистерн квартала X Херсона, датированной концом VI – началом VII в. (рис. 1, 4) [2, с. 415, рис. 1, 2; 9, с. 60, рис. 13, 15], шахматы в Крыму появились практически в то же время, что и в столице империи. Предмет имеет форму цилиндра со скругленным верхом. В центре высверлено сквозное отверстие, заполненное вставкой, образующей уплощенное наверху. Судя по морфологически близкому изделию с наверху шаровидной формы из Кесарии Палестинской [38, р. 77–78, fig. 29, 30], подобные вставки могли обозначать достоинство фигуры. Известны находки отдельных фигур и целых наборов шахмат, состоящих из двух частей: основы и вставки, определяющей фигуру [48, р. 89–90; 15, с. 64, 66; 47, 137–138, fig. 73a].

Большинство аналогий пешке из Херсона, собранных О. А. Андреевой, датируются временем не ранее VII в., что позволяет рассматривать этот тип

шахматных фигур как один из наиболее ранних, получивших распространение в империи. Аналогичные неопубликованные пешки из Херсона известны в комплексе ранневизантийского времени и слоях с материалами IX–XII вв. [2, с. 415]. Конструктивно схожие предметы из квартала Сарачхане в Константинополе найдены в слоях, датирующихся от середины VII до XI в. [42, р. 260–261, fig. N,506–507,509–513]. Аналогичные и морфологически близкие артефакты из Кесарии происходят из горизонтов VII–VIII вв. [38, р. 76–78, fig. 29,296–298,301]. Исключением являются аналогии из Коринфа, датированные римским временем [44, р. 129, 219, No. 875, 1688–1689], т.е. до появления шахмат в Византии.

Еще одна составная шахматная фигура была найдена в Сугдее, в слое второй половины X – первой половины XIII в. на территории квартала I между башнями Якобо Торселло и Безымянной № 5 (рис. 1,5) [17, с. 91–94, рис. 1]. Основа фигуры, имеющая форму цилиндра со скругленной верхней частью, украшена резным геометрическим орнаментом. Вставка не сохранилась, что не позволяет точно определить достоинство фигуры. Опубликовавшие находку В. В. Майко и А. В. Джанов справедливо отметили, что ее богатая орнаментация может указывать на высокое достоинство фигуры [17, с. 93–94]. Аналогий предмету из Сугдеи найти не удалось.

Три шахматных фигуры были найдены на Мангупе (рис. 1,1–3). Одна из них, найденная в балластном горизонте на Южном участке исследований дворца 1425–1475 гг., имеет округлое основание, конусообразное тулово, чашу в его центральной части и уплощенно-шаровидное навершие (рис. 1,1) [11, с. 223, 229, рис. 1,1]. Предмет относится к типу абстрактных шахматных фигур, появившихся в Европе в XIII в. и получившего в литературе название «konventionell» [29, с. 88–90, рис. 5]. Лежащий в основе формы фигур этого типа цилиндр или конус дополняет одна или несколько округлых чаш. Небольшие размеры Мангупской находки (высота 2,3 см) и наличие одной чаши на тулове позволяют предположить, что она является пешкой. Аналогичные пешки найдены в слое XIV в. в Новогрудке, в слое XIII в. в Торопце [15, с. 117, 121; 29, с. 99, рис. 5,20–21]. В пределах XIII–XV вв. датируются фигуры иного достоинства, найденные в других городах Древней Руси и изготовленные в подобном стиле [15, с. 120–121; 29, рис. 5,1–18]. В Тракае найден набор из 10 фигур с аналогичной пешкой, датированный XIV–XV вв. [15, с. 119, 124–125]. Судя по контексту находки и кругу аналогий, рассмотренную фигуру следует датировать временем функционирования дворца, т.е. 1425–1475 гг.

Еще одна шахматная фигура высотой 1,8 см, найденная на территории Мангупского дворца в слое 1462–1475 гг., также, вероятно, является пешкой (рис. 1,2) [18, с. 219, рис. 31,6]. Предмет имеет форму цилиндра с закругленной верхней частью, уплощенно-шаровидное навершие и декор в виде врезной линии по тулову. Аналогичная пешка из Новгорода датирована Е. А. Рыбиной XIV–XV вв. [29, с. 94, рис. 4,36]. Схожую форму и размеры имеют пешки второй половины XIII – XIV в. из Болгара [5, с. 71–73, рис. 1,6–9; 2,6]. Д. Ю. Бадеевым был реконструирован внешний вид набора шахматных фигур XIV в., в состав которого входили подобные пешки [5, рис. 4].

К шахматным фигурам предположительно относится фрагментированный предмет, найденный в слое третьей четверти XV в. на территории квартала внутри цитадели Мангупа (рис. 1,3) [11, с. с. 223, 229, рис. 1,2]. Он имеет характерную усечено-коническую форму, а сглаженность основания может указывать на его передвижение по игровой доске. Верхняя часть предмета утрачена, что не позволяет установить достоинство фигуры, как, собственно, и однозначно установить ее использование для игры в шахматы.

Хронология крымских находок позволяет говорить о проникновении шахмат в регион в начале VII в., вскорости после появления этой игры в Византии. В нее продолжали играть и в средневизантийский период, и после падения империи, как минимум, до турецкого завоевания 1475 г. Редкость шахматных фигур в культурном слое крымских памятников, возможно, свидетельствует о невысоком уровне распространения игры у местного населения.

Более распространенной формой проведения досуга были **настольные игры**. Об этом свидетельствует значительное количество находок игрового инвентаря – фишек. С точки зрения их морфологии выделяются два типа предметов. **Фишки типа 1**, изготовленные из кости или глины, имеют форму диска диаметром 2,4–4,9 см (рис. 1,6–11). Лицевая сторона большинства предметов декорирована концентрическим орнаментом, придающим им сходство с современными шашками. Большинство находок этого типа происходит с территории Мангупского городища. Костяные дисковидные фишки здесь были найдены в слоях VI–VII вв. (рис. 1,8), третьей четверти XV в. (рис. 1,7), второй половины XVII – первой половины XVIII в. (рис. 1,9) [11, с. 224, 229–230, рис. 1,4–6]. Археологический контекст костяной и глиняной фишек (рис. 1,6,11), найденных в ходе раскопок городища в 1912–1913 гг., неизвестен. Еще одна фишка из глины найдена в Херсоне, в засыпи цистерны на территории квартала X–Б, датированной X–XI вв. (рис. 1,10) [9, с. 70, рис. 32,18].

Аналогии фишкам типа 1 известны в слоях VI–VII вв. Кесарии Палестинской [38, р. 75, fig. 28,288–289], слое конца X в. Саркела [34, с. 107, рис. 54,9], слоях X – первой половины XIII в. Киева [30, табл. 49,13–14,17–19]. В квартале Сарачхане костяные фишки с концентрическими окружностями найдены в слоях VI–XII вв. [42, р. 261–262, fig. P,514–526], в Коринфе – в слоях первых веков н.э. и IX–XII вв. [44, р. 219–220, No. 1679–1684, 1701–1703, 1708].

Круглые **фишки типа 2** изготовлены из кости или рога (рис. 2,12–37). Диаметр 1,5–3,8 см. Сечение линзовидное или близкое к полусферическому. Лицевая сторона декорирована радиально расходящимися врезными линиями, иногда с точками на концах, «глазками» циркульного орнамента или их комбинациями. Большинство фишек типа 2 (23 из 26) найдено в Херсоне. Самая ранняя из них происходит из засыпи цистерны 1 помещения 4 квартала X, датированной концом VI – началом VII в. (рис. 2,32) [2, с. 415, рис. 1,3; 9, с. 60, рис. 13,14]. Остальные найдены в слоях, суммарно датирующихся IX–XIV вв. [27, с. 93, 95, 102, рис. 5,123–128, 7,129–142; 45, р. 452, fig. 9,2–5]. Мангупские находки происходят из горизонтов VI–VII вв. (рис.

2,36) и третьей четверти XV в. (рис. 2,12–13) [11, с. 224, 230, рис. 1,7,9].

Находки подобных фишек известны в античных слоях Херсонеса и Пантикапея [24, с. 153, табл. XVIII,2–3]. За пределами Таврики находка фишки типа 2 известна в слое конца X в. в квартале Сарачхане [42, р. 262, No. 527]. В Коринфе аналогичные фишки из кости и морфологически близкие предметы из камня найдены в слоях с широкой датировкой от позднеримского до византийского времени [44, р. 219–220, No. 1694–1699, 1706, 1722, 1723, 1727, 1728], фишки из глины – в горизонтах X и XI–XII вв. [44, р. 219–220, No. 1735, 1736]. В Фивах фишки типа 2, сделанные из глины, камня и кости, найдены в слоях XI–XIII вв. [51, р. 207, No. 235a–235c]. Аналогичный по форме и декору костяной предмет с отверстием в центре происходит из слоя XI в. Саркела и, по мнению В. Е. Флеровой, мог использоваться в качестве застежки [34, с. 103, 230, рис. 52,9].

Ширина географического и хронологического диапазонов бытования фишек типов 1 и 2 позволяют рассматривать их как устоявшуюся, традиционную форму игрового инвентаря, использовавшегося для игр, распространенных в Византии на всем протяжении истории империи. Кроме того, в качестве инвентаря для настольных игр могли использоваться предметы иных морфологических характеристик, например, роговой предмет ромбовидной формы с залощенной тыльной поверхностью, найденный на Мангупе в слое третьей четверти XV в. (рис. 2,38) [11, с. 224, 230, рис. 1,8].

Находки фишек в культурном слое византийских городов Таврики лишь устанавливают факт увлечения их жителей настольными играми, но не отвечают на вопрос: какими именно? К числу возможных вариантов могут быть отнесены *tabula*⁴ и нарды. Единственной игрой с фишками, известность которой в регионе подтверждается археологически, является **мельница**. В англоязычной литературе ее обычно называют *Nine Men's Morris* [39, р. 93; 49, р. 43]. По мнению Ф. Кукулеса, в Византии игра носила название *παιττα* и появилась в империи не позднее X в. [46, р. 217–218]. Правила этой игры, широко распространенной во времени и пространстве, известны из текста «Книги игр» кастильского короля Альфонсо X (1252–1282) и неоднократно описаны в научной литературе. Главной задачей игры является построение ряда из трех фишек – «мельницы». На первом этапе игры два игрока по очереди выставляют по девять фишек на одну из 24 свободных позиций игрового поля. Очередность хода могла определяться броском кубиков. На втором этапе фишки передвигают на соседнюю незанятую точку. Игрок, построивший «мельницу», получал право забрать любую фишку противника. Проигрывал игрок, у которого оставалось две фишки или тот, чьи фишки были заблокированы соперником [46, р. 218; 39, р. 93; 25, с. 441; 49, р. 43; 56, р. 97; 54, с. 112–115]. Результат игры напрямую зависел от тактических способностей соперников, что позволяет отнести мельницу к группе тактических игр.

⁴ Римская игра, родственная современным нардам. Подробнее о ней см. [39, р. 34–36].

Игровое поле для «мельницы» с 9 фишками представляет собой три concentрических квадрата. Центры их сторон соединены горизонтальными и вертикальными линиями. В отдельных случаях дополнительные диагональные линии соединяли углы квадратов. Точки пересечения линий представляли собой упомянутые выше 24 позиции для ввода и передвижения фишек. Основой для нанесения игрового поля могли служить поверхности из разнообразных материалов: дерево, камень, кирпич, черепица. В Национальном музее Мюнхена хранится игровая доска XVI в., совмещающая поля для шахмат, нард и мельницы, богато украшенная перламутром и слоновой костью (рис. 3,5).

В русскоязычной научной литературе описанные выше фигуры из concentрических квадратов часто называют «вавилонами», а их интерпретация уже более полувека является вопросом острой дискуссии⁵. Ряд ученых рассматривает эти изображения в качестве игровых полей [14, с. 98; 25, с. 442–443; 6, с. 130–134; 13, с. 193]. По мнению других исследователей, они представляли собой «логарифмические линейки» средневековых архитекторов [28, с. 83–112], схематические изображения образа вселенной [20, с. 112; 33, с. 53], гадальные доски [4, с. 187–188; 40, р. 12–17], символ, связанный с погребальной обрядностью [1, с. 360–368; 7, с. 335].

Материалы, собранные и проанализированные А. Г. Авдеевым, позволяют предполагать, что в отдельных случаях изображения «вавилонов» могли нести символическое значение, связанное с погребальным обрядом [1, с. 360–368]. Тем не менее, интерпретация плоских поверхностей с разметкой из трех concentрических квадратов с дополнительными линиями в качестве игровых досок представляется более убедительной. Ключевым аргументом в ее пользу являются средневековые изобразительные источники, иллюстрирующие игровой процесс. В их числе исследователи обычно приводят миниатюры из «Книги игр» Альфонсо X (рис. 3,1) [55, fig. 56; 13, рис. 5] и «Романа об Александре» 1338–1344 гг. из Бодлеанской библиотеки Оксфорда (рис. 3,2) [56, fig. 4]. Эту группу источников можно дополнить диаграммами уникального манускрипта начала XIV в. *Civis Bononiae* из собрания Музея Фицуильяма в Кэмбридже, являющегося одним из наиболее древних сборников задач по шахматам, мельнице и другим играм (рис. 3,3)⁶.

В поддержку игровой интерпретации «вавилонов» также свидетельствуют их изображения на артефактах, чья связь с настольными играми не вызывает сомнений – многофункциональных игровых досках, включавших игровые поля для нескольких игр. Примерами таких предметов являются фрагмент доски из погребения X в. в Гокстаде (рис. 3,4) [50, pl. VIII,1] и доска из Национального музея в Мюнхене (рис. 3,5).

В Таврике находки досок для игры в мельницу известны на Мангупском городище, в Херсоне и на Бакле. Мангупские игровые поля, прочерченные на плитках известняка или мергеля, найдены в слое разрушения церкви св. Константина (XV

⁵ Подробнее о дискуссии см. [13].

⁶ Отдельные страницы манускрипта доступны к просмотру на сайте Музея Фицуильяма: URL: <https://collection.beta.fitz.ms/id/object/178358> (дата обращения: 02.10.2022).

– первая половина XVII в.) (рис. 4,39), в горизонте третьей четверти XV в. внутри цитадели (рис. 4,40), в балластных слоях дворца (1425–1475 гг.) (рис. 3,41) и церкви св. Георгия (XV – первая половина XVII в.) (рис. 3,42) [11, с. 225, рис. 7,1–3; 19, с. 80, рис. 2,13]. Еще два таких изображения вырезаны на надгробии № 11 Мангупской базилики (рис. 4,43–44) [7, с. 335, ил. 4]. Н. И. Бармина рассматривает эти знаки в качестве оберегов [7, с. 335]. Учитывая долгую и сложную строительную историю базилики, «вавилонны» могли быть вырезаны после того, как надгробие было частично затянута землей и уже не воспринималось как погребальный памятник.

Три «вавилонна», прочерченные на черепице, найдены в Херсоне в постройке XII–XIII вв. (рис. 5,47–49) [23, с. 17, рис. 4,5,7]. Наиболее яркой крымской находкой является скамья из вторично использованных капителей с двумя прочерченными игровыми полями, располагавшаяся на улице рядом с бакалейной лавкой в квартале L в период середины XII – середины XIII в. (рис. 5,45–46) [26, с. 218, рис. 11,3, 23, 24]. Еще один «вавилон» был найден на Баклинском городище, в кладке постройки XIII в. [25, с. 442]. Хронология крымских игровых досок указывает на то, что жители городов Византийской Таврики играли в мельницу, как минимум, с XII в. и до турецкого завоевания 1475 г.

Азартные игры. Самым известным представителем этой категории развлечений является **игра в кости**, известная, как минимум, с начала I тысячелетия до н.э. [39, р. 125] и популярная вплоть до настоящего времени. Независимо от вариаций, суть игры сводилась к броску каждым из игроков одного или нескольких кубиков на горизонтальную поверхность. Каждая из шести сторон кубика имела свое числовое значение в диапазоне от 1 до 6, отмеченное точками. Как правило, точки наносились таким образом, чтобы сумма значений противоположных сторон была равна 7: 6–1, 5–2, 4–3 [46, р. 195; 39, р. 125]. Бросок кубиков осуществлялся руками или с помощью специального сосуда [39, р. 197]. Победитель определялся суммой очков или комбинацией выпавших значений.

О распространении игры в кости в Византии свидетельствуют частые ее упоминания в письменных источниках, демонстрирующие негативное отношение к ней со стороны государства, общества и церкви⁷. В проповеди «Об игроках в кости» второй половины III в. игроки-христиане приравнивались к язычникам [22, с. 377]. В новелле XXXXIII книги III Кодекса Юстиниана провозглашался запрет на игру в публичных местах и частных домах, а также устанавливалась максимальная ставка в один солид [41, III. XXXXIII.1]. Правило 50 Трулльского собора (691–692 гг.) запрещало игру в кости для клириков и мирян, под угрозой лишения сана и отлучения соответственно [10, с. 287]. По сообщению Иоанна Скилицы, полководец Лев Фока однажды настолько увлекся игрой в кости, что проигнорировал письмо с сообщением о планируемом убийстве его брата, императора Никифора II (963–969) [12, с. 282–283]. Этот же автор сообщал о пристрастии к костям Михаила VI (1056–

⁷ Подробнее об этом см.: [46, р. 186–191].

1057) [12, с. 283–284]. Византийский поэт XI в. Христофор Митиленский считал игру в кости наглядной иллюстрацией превратностей жизни [35, с. 89].

Несмотря на осуждение и запреты, византийцы продолжали играть в кости. Находки игральных кубиков известны в слое первой половины XII в. в Константинополе [42, р. 259, No. 484], слоях V–VI вв. в Фессалониках, горизонтах ранне- и средневизантийского времени на Родосе [51, р. 210–211, No. 239, 241–243], в слое VIII в. в Кесарии Палестинской [38, р. 73–74, fig. 27,280], слое византийского времени в Коринфе [44, р. 222, No. 1746].

Об игре в кости в городах Византийской Таврики свидетельствуют находки кубиков на Мангупском городище и в Херсоне. Два кубика, возможно, составлявшие игровой комплект, происходят из слоя третьей четверти XV в. (рис. 6,51–52), контекст еще одной находки неизвестен (рис. 6,50) [11, с. 226, 230, рис. 1,10–12]. В Херсоне кубики найдены в слоях с суммарной датировкой в пределах IX–XIII вв. (рис. 6,53–60) [27, с. 95, 102, рис. 7,137–139; 37, с. 289, 584, № 323–327]. Следует отметить, что кубики могли также использоваться в качестве игрового инвентаря для других игр, например, для определения очередности хода в мельнице. Кроме кубиков, в Херсоне, в комплексе конца VI – начала VII в. был найден костяной сосуд с пазами под крышку, который, по мнению О. А. Андреевой, мог использоваться для встряхивания костей перед броском (рис. 6,61) [2, с. 413–414, рис. 1,1]. Аналогий ему найти не удалось.

Византийские источники упоминают азартную игру, в ходе которой игроки бросали не кубики, а астрагалы [46, р. 215–216]. Вероятно, речь идет об античной игре с неизвестным названием, подробно рассмотренной немецким исследователем игр У. Шедлером. Для нее использовались четыре астрагала, стороны которых имели определенное значение: широкая выпуклая сторона – 4, широкая вогнутая сторона – 3, S-видная узкая сторона – 1, противоположная узкая сторона – 6. Игроки бросали астрагалы аналогично игре в кости. Победитель определялся не суммой очков, а выпавшей комбинацией. Некоторые комбинации носили имена богов, героев или известных личностей. Некоторые из них известны: Александр, Эфеб, завиток Береники. Самый старший по значению бросок (6+4+3+1) был назван в честь богини Венеры [53, р. 36–39; 31, с. 46–47]. Эта комбинация упоминается в письме Августа к Тиберию, процитированном Светонием в «Жизни двенадцати цезарей» [8, с. 66].

Астрагалы (таранные кости голеностопного сустава) со следами обработки в культурном слое византийских памятников Крыма встречаются достаточно часто⁸. По характеру сырья они делятся на два типа: астрагалы мелкого (тип 1) и крупного (тип 2) рогатого скота. По характеру обработки выделяются четыре варианта астрагалов, одинаковые для обоих типов. У астрагалов варианта 1 одна или несколько сторон срезаны с помощью ножа или пилы (рис. 7,62–71; 10,108–113; 11,114–126). Предметы варианта 2 специально утяжелены свинцом или железом (рис. 7,72–74; 8,75–81; 11,127). К варианту 2 также отнесен свинцовый предмет, отлитый

⁸ В исследовании не учитывались необработанные таранные кости, использование которых в играх доказать или опровергнуть невозможно.

в форме астрагала (рис. 8,82). В астрагалах варианта 3 имеются одно или несколько отверстий (рис. 9,83–94; 12,128–133). У большинства предметов этого варианта отверстия расположены так же, как на астрагалах, залитых свинцом. Возможно, их следует рассматривать как заготовки для предметов варианта 2. На астрагалы варианта 4 нанесены граффити (рис. 10,95–107; 12,134).

Для описанной выше игры с четырьмя астрагалами могли использоваться предметы первого и четвертого вариантов типа 1. Они же могли использоваться в известной по этнографическим данным детской игре, которую с определенной долей условности можно отнести к азартным. Она была зафиксирована в Греции в середине XIX в. Игроки бросали астрагалы, стороны которых имели следующие значения: «король», «визирь», «пекарь» и «вор». По результатам бросков игроки получали свои роли. Пекарь приводил вора к королю, обвиняя его в краже хлеба. Король приговаривал вора к определенному количеству ударов палкой, которые наносил визирь [53, р. 37]. В схожей игре, зафиксированной этнографами в Турции, стороны астрагала имели значения «султан», «визирь», «слуга» и «раб» [43, р. 54–55].

Игры на ловкость. В качестве инвентаря для этой категории игр также использовались астрагалы. Чаще всего эти артефакты связывают с широко распространенной во времени и пространстве **игрой в бабки**. У Шедлер называет эту игру «Omillà» [52, р. 20]. Игроки помещали свои астрагалы внутрь начерченного на земле круга. Затем броском биты пытались выбить их за пределы круга. В случае меткого попадания игрок получал право забрать астрагал соперника [52, р. 20; 31, с. 47]. В бабки могли играть всеми перечисленными выше типами и вариантами астрагалов, найденных на византийских памятниках Крыма. Утяжеленные металлом астрагалы варианта 2, очевидно, использовались в качестве бит.

Другая игра с астрагалами, распространенная в эпоху античности и существующая до сих пор, носила название **πεντέλιθα** (греч. «пять камней»). Сцена этой игры изображена на краснофигурном сосуде V в. до н.э. из собрания Метрополитен-музея в Нью-Йорке (рис. 13,1). Две девочки играют в нее на картине Питера Брейгеля Старшего «Детские игры», написанной в 1560 г. и хранящейся в Музее истории искусств в Вене (рис. 13,2). В **πεντέλιθα** играли пятью астрагалами, которые подбрасывались вверх. Задачей игрока было поймать максимальное число астрагалов на тыльную сторону ладони. Упавшие на землю астрагалы нужно было поднять, сохранив предметы, лежащие на тыльной стороне ладони [52, р. 21]. Наиболее подходящим инвентарем для этой игры являются астрагалы мелкого рогатого скота, не имеющие дополнительного утяжеления, то есть варианты 1 и 4 типа 1.

Проанализированные в настоящей статье археологические материалы свидетельствуют о том, что игры были распространенной формой проведения досуга у населения Византийской Таврики. Набор зафиксированных игр характерен для всей территории империи и сопредельных территорий. Жители региона играли в шахматы и мельницу, несмотря на запреты, увлекались азартными играми с костями и астрагалами, развивали ловкость рук играми в бабки и «пять камней».

Приложение 1. КАТАЛОГ

<i>№ п/п</i>	<i>Описание</i>	<i>Контекст находки</i>	<i>Дати- ровка конте- кта</i>	<i>Публика- ции</i>
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
1	Пешка из оленьего рога, усечено-конической формы с округлым основанием, округлой чашей в средней части тулова и уплощенно-шаровидным навершием. Декорирована врезными линиями по тулову	Мангуп. Дворец. Южный участок. Квадрат 6. Дерн	–	[11, с. 223, 229, рис. 1,1]
2	Пешка из оленьего рога, закругленно-цилиндрической формы с уплощенно-шаровидным навершием. Декорирована врезной линией в верхней части тулова	Мангуп. Дворец. Южный участок. Квадрат 13. Помещение Н. 7 слой	1462–1475 гг.	[18, с. 219, рис. 31,6]
3	Фрагмент фигуры из оленьего рога, усечено-конической формы. Декорирована врезными линиями, образующими прямоугольники с двумя точками внутри	Мангуп. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат Р. 2 слой	третья четв. XV в.	[11, с. 223, 229, рис. 1,2]
4	Пешка из слоновой кости, закругленно-цилиндрической формы, с вертикальным отверстием, заполненным костяной вставкой. Декорирована концентрическими врезными линиями, имеет следы окраски в розовый цвет	Херсон. Квартал Х. Усадьба I. Помещение 4. Цистерна I. Засыпь	конец VI – начало VII в.	[2, с. 415, рис. 1,2; 9, с. 60, рис. 13,15]
5	Шахматная фигура из кости, закругленно-цилиндрической формы с вертикальным конусовидным сквозным отверстием. Декорирована геометрическим орнаментом по тулову	Сугдея. Квартал I	втор. пол. X – перв. пол. XIII в.	[17, с. 91–94, рис. 1]
6	Фишка из кости, дисковидной формы. Лицевая сторона декорирована концентрическими врезными линиями с точкой в центре	Мангуп. Базилика	–	[11, с. 224, 229, рис. 1,3]
7	Фишка из кости, дисковидной формы. Лицевая сторона декорирована концентрическими врезными линиями с точкой в центре	Мангуп. Цитадель. Раскоп IX. Квадрат П. 2 слой	третья четв. XV в.	[11, с. 224, 229, рис. 1,4]
8	Фишка из кости, дисковидной формы. Лицевая сторона декорирована концентрическими врезными линиями	Мангуп. Церковь Св. Константина. Квадрат Е-Ж-Л. 4 слой снаружи здания 6	VI–VII вв.	[11, с. 224, 229–230, рис. 1,5]

1	2	3	4	5
9	Фишка из кости, дисковидной формы. Лицевая сторона декорирована концентрическими врезными линиями и «глазками» циркульного орнамента	Мангуп. Стратиграфический раскоп в верховьях Табана-дере. 4 слой	втор. пол. XVII – перв. пол. XVIII вв.	[11, с. 224, 230, рис. 1,6]
10	Фишка керамическая, дисковидной формы. Лицевая сторона декорирована концентрическими врезными линиями	Херсон. Квартал Х-Б. Помещение 3. Цистерна 1. Засыпь	X–XI вв.	[9, с. 70, рис. 32,18]
11	Фишка из стенки поливного сосуда, дисковидной формы	Мангуп. Базилика	–	публикуется впервые
12	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована тремя пересекающимися в центре прямыми врезными линиями с точками на концах	Мангуп. Цитадель. Раскоп IX. Бровка Н-П. 3 слой	третья четв. XV в.	[11, с. 224, 230, рис. 1,7]
13	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована тремя пересекающимися в центре прямыми врезными линиями	Мангуп. Цитадель. Раскоп VIII-Б. Северо-восточная бровка. 2 слой	третья четв. XV в.	публикуется впервые
14	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована двумя пересекающимися в центре прямыми врезными линиями с точками на концах	Херсон. Портовый квартал	IX–X вв.	[27, с. 93, 95, 102, рис. 5,123]
15	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована двумя пересекающимися в центре прямыми врезными линиями с точками на концах	Херсон. Портовый квартал	IX–X вв.	[27, с. 93, 95, 102, рис. 5,124]
16	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована двумя пересекающимися в центре прямыми врезными линиями, точками и дугами	Херсон. Портовый квартал	IX–X вв.	[27, с. 93, 95, 102, рис. 5,125]
17	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована двумя пересекающимися в центре прямыми врезными линиями и точками	Херсон. Портовый квартал	IX–X вв.	[27, с. 93, 95, 102, рис. 5,126]
18	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована двумя пересекающимися в центре прямыми врезными линиями и «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Портовый квартал	XI–XII вв.	[27, с. 93, 95, 102, рис. 5,127]

1	2	3	4	5
19	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована врезными линиями и «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Портовый квартал	XI–XII вв.	[27, с. 93, 95, 102, рис. 5,128]
20	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована врезными линиями и «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Портовый квартал	XI–XII вв.	[27, с. 93, 95, 102, рис. 7,129]
21	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована тремя пересекающимися в центре прямыми врезными линиями с «глазками» циркульного орнамента на концах	Херсон. Портовый квартал	XI–XII вв.	[27, с. 93, 95, 102, рис. 7,130]
22	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована врезными линиями и «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Портовый квартал	XI–XII вв.	[27, с. 93, 95, 102, рис. 7,131]
23	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована врезными линиями и «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Портовый квартал	IX–X вв.	[27, с. 93, 95, 102, рис. 7,132]
24	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Портовый квартал	XI–XII вв.	[27, с. 93, 95, 102, рис. 7,133]
25	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Портовый квартал	XI–XII вв.	[27, с. 93, 95, 102, рис. 7,134]
26	Фрагмент фишки из оленьего рога, округлой формы, линзовидной в сечении. Лицевая сторона декорирована «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Портовый квартал	XIII в.	[27, с. 93, 95, 102, рис. 7,135]
27	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована врезными линиями и точками	Херсон. Портовый квартал	XIII в.	[27, с. 93, 95, 102, рис. 7,136]
28	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована двумя пересекающимися в центре прямыми врезными линиями	Херсон. Квартал LX. Дом I. Помещение I	втор. пол. X–XI в.	[45, р. 451, fig. 9,1]
29	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована врезными линиями и «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Квартал LX	втор. пол. XI–XIV в.	[45, р. 452, fig. 9,2]

1	2	3	4	5
30	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Квартал LX	втор. пол. XI–XIV в.	[45, р. 452, fig. 9,3]
31	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована двумя пересекающимися в центре прямыми врезными линиями и «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Квартал LX	втор. пол. XI–XIV в.	[45, р. 452, fig. 9,4]
32	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована тремя пересекающимися в центре прямыми врезными линиями	Херсон. Квартал X. Помещение 4. Цистерна 1. Засыпь	конец VI – начало VII в.	[2, с. 415, рис. 1,3; 9, с. 60, рис. 13,14]
33	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована врезными линиями, образующими «паутину»	Херсон. Портовый квартал	XII–XIII вв.	[27, с. 93, 95, 102, рис. 7,140]
34	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Портовый квартал	IX–X вв.	[27, с. 93, 95, 102, рис. 7,141]
35	Фишка из оленьего рога, округлой формы, линзовидная в сечении. Лицевая сторона декорирована четырьмя пересекающимися в центре врезными линиями, на тыльной стороне – возможный знак неясного значения	Херсон. Раскопки Р. Х. Лепера	–	[27, с. 93, 95, 102, рис. 7,142]
36	Фишка из кости, полусферической формы. Лицевая сторона украшена пятью точками	Мангуп. Церковь Св. Константина. Квадрат Г. 4 слой	VI–VII вв.	[11, с. 224, 230, рис. 1,9]
37	Фишка из кости, полусферической формы	Херсон. Квартал LX	втор. пол. XI–XIV в.	[45, р. 452, fig. 9,5]
38	Фишка (?) из оленьего рога, ромбовидной формы, прямоугольная в сечении. Лицевая сторона украшена врезными линиями	Мангуп. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат Т. 2 слой	третья чтв. XV в.	[11, с. 224, 230, рис. 1,8]
39	Фрагмент доски для игры в мельницу, прочерченной на известняковой плите. Игровое поле представляет собой три концентрических квадрата, центральные точки сторон соединены горизонтальными и вертикальными линиями, углы – диагональными	Мангуп. Церковь Св. Константина. Слой разрушения на полу храма	XV – перв. пол. XVII в.	[11, с. 225, рис. 7,1]

1	2	3	4	5
40	Фрагмент доски для игры в мельницу, прочерченной на плитке мергеля	Мангуп. Цитадель. Раскоп IX. Квадрат Н. Здание б. 3 слой (слой разрушения)	третья четв. XV в.	[11, с. 225, рис. 7,2]
41	Фрагмент доски для игры в мельницу, прочерченной на известняковой плите. Игровое поле представляет собой три концентрических квадрата, центральные точки сторон соединены горизонтальными и вертикальными линиями	Мангуп. Дворец. Северный участок. Помещение А. Слой отвалов 1968 г.	–	[11, с. 225, рис. 7,3]
42	Фрагмент доски для игры в мельницу, прочерченной на известняковой плите. Игровое поле представляет собой три концентрических квадрата, центральные точки сторон соединены горизонтальными и вертикальными линиями	Мангуп. Церковь Св. Георгия. Квадрат 4. 1 слой	–	[19, с. 80, рис. 2.13]
43	Доска для игры в мельницу, прочерченная на известняковом надгробии. Игровое поле представляет собой три концентрических квадрата, центральные точки сторон соединены горизонтальными и вертикальными линиями, углы – диагональными	Мангуп. Базилика. Надгробие № 11	–	[7, с. 335, ил. 4]
44	Доска для игры в мельницу, прочерченная на известняковом надгробии. Игровое поле представляет собой три концентрических квадрата, центральные точки сторон соединены горизонтальными и вертикальными линиями, углы – диагональными	Мангуп. Базилика. Надгробие № 11	–	[7, с. 335, ил. 4]
45	Доска для игры в мельницу, прочерченная на мраморной капители, вторично использованной качестве скамьи. Игровое поле представляет собой три концентрических квадрата, центральные точки сторон соединены горизонтальными и вертикальными линиями	Херсон. Квартал L. Улица у помещения 33	сер. XII – сер. XIII в.	[26, с. 218, рис. 11,3, 23, 24]
46	Доска для игры в мельницу, прочерченная на мраморной капители, вторично использованной качестве скамьи. Игровое поле представляет собой три концентрических квадрата, центральные точки сторон соединены горизонтальными и вертикальными линиями	Херсон. Квартал L. Улица у помещения 33	сер. XII – сер. XIII в.	[26, с. 218, рис. 11,3, 23, 24]

1	2	3	4	5
47	Доска для игры в мельницу, прочерченная на глиняной керамиде. Игровое поле представляет собой три концентрических квадрата, центральные точки сторон соединены горизонтальными и вертикальными линиями	Херсон. Помещение Т рядом с «домом священника»	XII–XIII вв.	[23, с. 17, рис. 4,5]
48	Доска для игры в мельницу, прочерченная на глиняной черепице. Игровое поле представляет собой три концентрических квадрата, центральные точки сторон соединены горизонтальными и вертикальными линиями	Херсон. Помещение Т рядом с «домом священника»	XII–XIII вв.	[23, с. 17, рис. 4,7]
49	Доска для игры в мельницу, прочерченная на глиняной черепице. Игровое поле представляет собой три концентрических квадрата, центральные точки сторон соединены горизонтальными и вертикальными линиями	Херсон. Помещение Т рядом с «домом священника»	XII–XIII вв.	[23, с. 17, рис. 4,7]
50	Кубик из оленьего рога, значения сторон нанесены округлыми углублениями	Мангуп	–	[11, с. 226, 230, рис. 1,10]
51	Кубик из оленьего рога, значения сторон нанесены «глазками» циркульного орнамента	Мангуп. Цитадель. Раскоп IX. Квадрат П. 3 слой. Слой разрушения здания 7	третья четв. XV в.	[11, с. 226, 230, рис. 1,11]
52	Кубик из оленьего рога, значения сторон нанесены «глазками» циркульного орнамента	Мангуп. Цитадель. Раскоп IX. Квадрат П. Здание 7. 4 слой. Пол	вторая – третья четв. XV в.	[11, с. 226, 230, рис. 1,12]
53	Кубик из кости, значения сторон нанесены «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Портовый квартал	IX–X вв.	[27, с. 95, 102, рис. 7,137]
54	Кубик из кости, значения сторон нанесены «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Портовый квартал	XIII в.	[27, с. 95, 102, рис. 7,138]
55	Заготовка кубика из кости	Херсон. Портовый квартал	XIII в.	[27, с. 95, 102, рис. 7,139]
56	Кубик из кости, с вогнутыми гранями и скругленными углами, значения сторон нанесены «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича	X–XI вв.	[37, с. 289, 584, № 323]

1	2	3	4	5
57	Кубик из кости, значения сторон нанесены «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Портовый район. Квартал I. Площадь	X–XI вв.	[37, с. 289, 584, № 324]
58	Кубик из кости, значения сторон нанесены «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Северный район. Квартал IX	X–XI вв.	[37, с. 289, 585, № 325]
59	Кубик из кости, значения сторон нанесены «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Северо-восточный район. Квартал V. Яма	X–XI вв.	[37, с. 289, 585, № 326]
60	Кубик из кости, значения сторон нанесены «глазками» циркульного орнамента	Херсон. Западный район. Около «Четырех-апсидного храма»	X–XI вв.	[37, с. 289, 585, № 327]
61	Сосуд из кости, в форме кубка с пазами под крышку	Херсон. Квартал X. Усадьба I. Помещение 4. Цистерна I	конец VI – начало VII в.	[2, с. 413–414, рис. 1,1; 9, с. 60, рис. 13,13]
62	Астрагал МРС с двумя обработанными сторонами	Мангуп	–	[11, с. 227, 230, рис. 2,13]
63	Астрагал МРС с двумя обработанными сторонами	Мангуп. Дворец. Южный участок. Квадрат 7. Каменный завал в дерне	XVI–XVIII вв.	[11, с. 227, 230, рис. 2,14]
64	Астрагал МРС с двумя обработанными сторонами	Мангуп. Дворец. Южный участок. Квадрат 12. Субструкция под кладкой 39	вторая – третья четв. XV в.	[11, с. 227, 230–231, рис. 2,15]
65	Астрагал МРС с двумя обработанными сторонами	Мангуп. Дворец. Южный участок. Квадрат 6-12. Кольцевая кладка 63. Заполнение	вторая – третья четв. XV в.	[11, с. 227, 231, рис. 2,16]
66	Астрагал МРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Дворец. Западный участок. Квадрат 19. Каменный раскат в дерне	XVI–XVIII вв.	[11, с. 227, 231, рис. 2,17]
67	Астрагал МРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Дворец. Западный участок. Квадрат 19. Каменный раскат в дерне	XVI–XVIII вв.	[11, с. 227, 231, рис. 2,18]

<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>5</i>
68	Астрагал МРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Дворец. Западный участок. Квадрат 19. Каменный раскат в дерне	XVI–XVIII вв.	[11, с. 227, 231, рис. 2,19]
69	Астрагал МРС с обработанной стороной	Сугдея	втор. пол. X–XII в.	[16, с. 130–131, рис. 148,4]
70	Астрагал МРС с обработанной стороной	Сугдея	втор. пол. X–XII в.	[16, с. 130–131, рис. 148,13]
71	Астрагал МРС с обработанной стороной	Эски-Кермен. Базилика. Отвал 1930 г.	–	[36, с. 31, рис. 20,2]
72	Астрагал МРС, залитый свинцом	Мангуп. Цитадель. Раскоп XI. Бровка Г-Д. Черепичный завал	вторая – третья четв. XV в.	[11, с. 227, 231, рис. 2,20]
73	Астрагал МРС, залитый свинцом	Мангуп. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат Ж. 3 слой внутри здания 24	конец XV – XVI в.	[11, с. 227, 231, рис. 2,21]
74	Астрагал МРС, залитый свинцом	Мангуп. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат С. Заполнение лакуны снаружи здания 21. 3 слой	вторая – третья четв. XV в.	[11, с. 227, 231, рис. 2,22]
75	Астрагал МРС, залитый свинцом	Мангуп. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат Т. 2 слой	третья четв. XV в.	[11, с. 227, 231, рис. 2,23]
76	Астрагал МРС, залитый свинцом	Мангуп. Дворец. Южный участок. Бровка 1–2. 2 слой	вторая – третья четв. XV в.	[11, с. 227, 231, рис. 2,24]
77	Астрагал МРС, залитый свинцом	Мангуп. Дворец. Центральный участок. Помещение В. Галерея. 6 слой	вторая – третья четв. XV в.	[11, с. 227, 231, рис. 2,25]
78	Астрагал МРС, залитый свинцом	Мангуп. Дворец. Западный участок. Квадрат 22. 2 слой	конец XV – XVIII в.	публикуется впервые

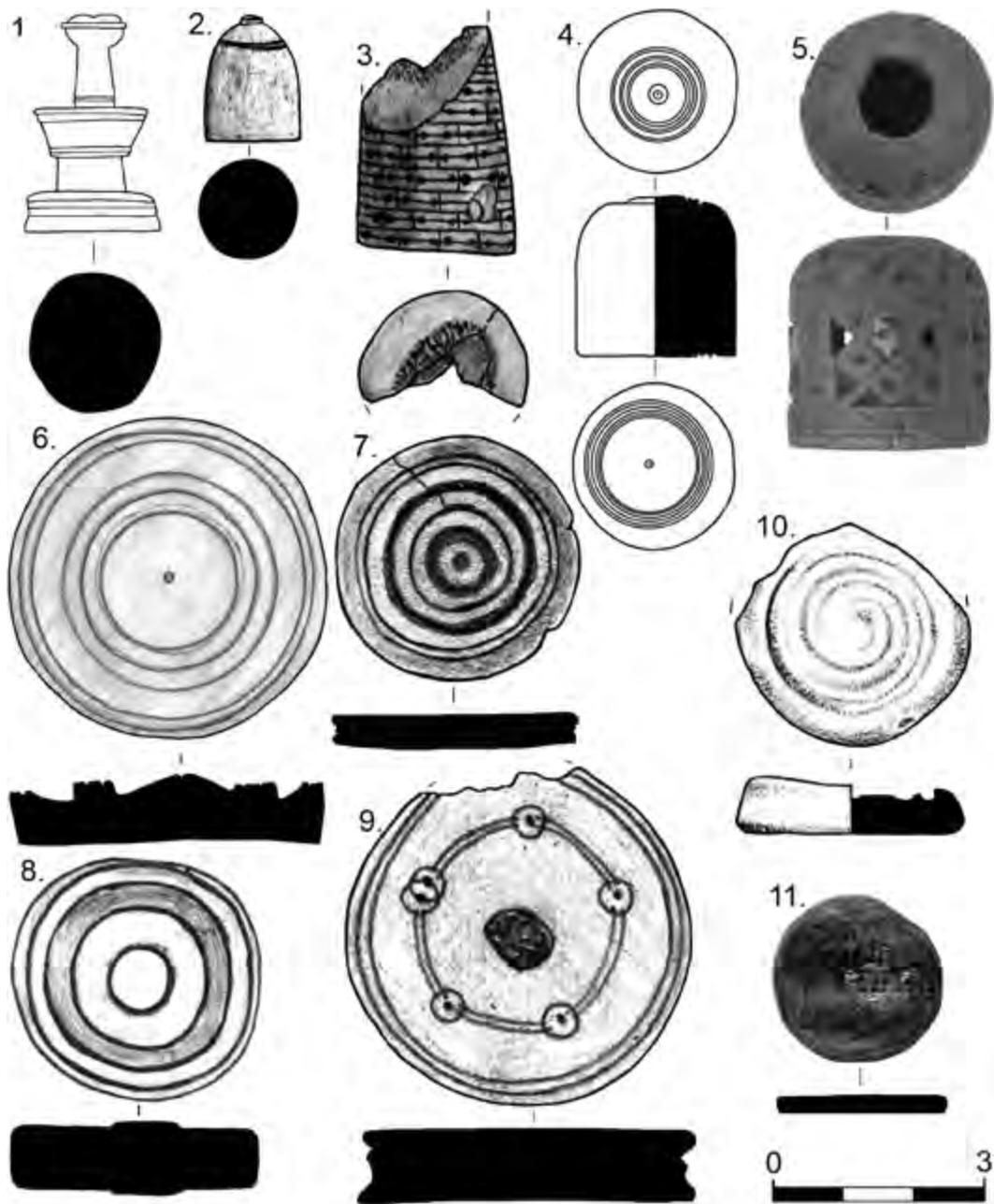
1	2	3	4	5
79	Фрагмент астрагала МРС, залитого свинцом	Мангуп. Дворец. Южный участок. Квадрат 16–19. 5 слой	вторая – третья четв. XV в.	публикуе- тся впервые
80	Астрагал МРС с четырьмя обработанными сторонами, залитый свинцом	Мангуп. Дворец. Западный участок. Квадрат 30–33. Расконсервация	–	публикуе- тся впервые
81	Астрагал МРС, оправленный в железное кольцо	Мангуп. Стратиграфический раскоп на склоне мыса Тешкли-бурун. Квадрат В. 2 слой.	конец XVI – начало XVII в.	[11, с. 227, 232, рис. 3,28]
82	Бита из свинца, отлитая в форме астрагала МРС	Мангуп. Дворец. Западный участок. Квадраты 30–31, 34–35, 46–49. Расконсервация	–	публикуе- тся впервые
83	Астрагал МРС с двумя обработанными сторонами. Три отверстия высверлены в широкой выпуклой стороне, одно отверстие – в боковой стороне	Мангуп. Дворец. Западный участок. Квадрат 15. 2 слой	третья четв. XV в.	[11, с. 227, 232, рис. 3,27]
84	Фрагмент астрагала МРС с отверстием, просверленным в боковой стороне	Мангуп	–	[11, с. 227, 232, рис. 3,29]
85	Фрагмент астрагала МРС с отверстием, просверленным в боковой стороне	Мангуп	–	[11, с. 227, 232, рис. 3,30]
86	Астрагал МРС с двумя сквозными отверстиями, просверленными в боковой стороне	Мангуп. Церковь Св. Константина. Квадрат В. 4 слой	IX в.	[11, с. 227, 232, рис. 3,31]
87	Астрагал МРС со сквозным отверстием, просверленным в боковой стороне	Мангуп. Дворец. Централь- ный участок. «Галерея». Строительная траншея вдоль кладки № 9	около 1425 г.	[11, с. 227, 232, рис. 3,32]
88	Астрагал МРС с двумя обработанными сторонами. Два сквозных отверстия высверлены в широкой стороне, одно сквозное отверстие – в боковой стороне	Мангуп. Дворец. Централь- ный участок. Помещение В. Слой отвалов в центральной части	–	[11, с. 227, 232, рис. 2,26]

1	2	3	4	5
89	Астрагал МРС со сквозными отверстиями, просверленными в широкой и боковой сторонах	Мангуп. Дворец. Западный участок. Квадрат 24. Дерн	–	публикуется впервые
90	Астрагал МРС со сквозным отверстием, просверленным в широкой стороне	Сугдея	втор. пол. X–XII вв.	[16, с. 130–131, рис. 148,8]
91	Астрагал МРС со сквозным отверстием, просверленным в широкой стороне и граффити в виде «решетки»	Херсон. Квартал LX. Трехапсидный храм. Могила 16. Детское погребение	XIII в.	[45, р. 452, fig. 10,1]
92	Астрагал МРС со сквозным отверстием, просверленным в широкой стороне	Херсон. Квартал LX. Дом 2	перв. пол. XIII в.	[45, р. 452, fig. 10,3]
93	Астрагал МРС с тремя сквозными отверстиями, просверленными в широкой выпуклой стороне и сквозным отверстием в боковой стороне	Херсон. Квартал LX. Дом 2	перв. пол. XIII в.	[45, р. 452, fig. 10,4]
94	Астрагал МРС с двумя сквозными отверстиями, просверленными в широкой выпуклой стороне и сквозным отверстием в боковой стороне	Херсон. Квартал LX. Дом 2	перв. пол. XIII в.	[45, р. 452, fig. 10,5]
95	Астрагал МРС с граффити в виде «решетки», нанесенным на широкую сторону	Мангуп. Цитадель. Раскоп XII. Бровка Н-П. 2 слой внутри хозяйственной ямы (кл. 192)	третья четв. XV в.	публикуется впервые
96	Астрагал МРС с граффити в виде «решетки», нанесенным на широкую сторону	Сугдея	втор. пол. X–XII в.	[16, с. 130–131, рис. 148,5]
97	Астрагал МРС с граффити в виде «лестницы», нанесенным на широкую сторону	Сугдея	втор. пол. X–XII в.	[16, с. 130–131, рис. 148,6]
98	Астрагал МРС с граффити в виде двух «лестниц», соединенных горизонтальными линиями, нанесенным на широкую сторону	Сугдея	втор. пол. X–XII в.	[16, с. 130–131, рис. 148,7]
99	Астрагал МРС с граффити в виде знака, напоминающего букву «Л», нанесенным на широкую сторону	Сугдея	втор. пол. X–XII в.	[16, с. 130–131, рис. 148,9]
100	Астрагал МРС с граффити в виде «решетки», нанесенным на широкую сторону	Сугдея	втор. пол. X–XII в.	[16, с. 130–131, рис. 148,10]

1	2	3	4	5
101	Астрагал МРС с граффити в виде параллельных линий, нанесенным на широкую сторону	Сугдея	втор. пол. X–XII в.	[16, с. 130–131, рис. 148,11]
102	Астрагал МРС с граффити в виде трех параллельных линий, нанесенным на широкую сторону	Сугдея	втор. пол. X–XII в.	[16, с. 130–131, рис. 148,12]
103	Астрагал МРС с граффити в виде линий с изломом в центре, нанесенным на широкую сторону	Сугдея	втор. пол. X–XII в.	[16, с. 130–131, рис. 148,14]
104	Астрагал МРС с граффити в виде линий с изломом в центре, нанесенным на широкую сторону	Сугдея	втор. пол. X–XII в.	[16, с. 130–131, рис. 148,15]
105	Астрагал МРС с граффити в виде прямых линий и линий с изломом в центре, нанесенным на широкую сторону	Сугдея	втор. пол. X–XII в.	[16, с. 130–131, рис. 148,16]
106	Астрагал МРС с граффити в виде знака, напоминающего двойную букву «Н», нанесенным на широкую сторону	Сугдея	втор. пол. X–XII в.	[16, с. 130–131, рис. 148,17]
107	Астрагал МРС с граффити в виде параллельных линий, нанесенным на широкую сторону	Сугдея	вторая пол. X–XII в.	[16, с. 130–131, рис. 148,18]
108	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Цитадель. Раскоп IX. Квадрат С. 2 слой	третья четв. XV в.	[11, с. 227–228, 232, рис. 3,33]
109	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат Л. Зачистка бровок	–	[11, с. 227–228, 232, рис. 3,34]
110	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат С. Хозяйственная яма (кладка 207). 2 слой	третья четв. XV в.	[11, с. 227–228, 232, рис. 4,35]
111	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Цитадель. Раскоп XII. Квадрат С. Хозяйственная яма (кладка 207). 2 слой	третья четв. XV в.	[11, с. 227–228, 232, рис. 4,36]
112	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат В. Здание 22. Пол	вторая – третья четв. XV в.	[11, с. 227–228, 232–233, рис. 4,37]
113	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат Б. 4 слой	третья четв. XV в.	[11, с. 227–228, 233, рис. 4,38]

1	2	3	4	5
114	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат Г. Зачистка 3 слоя	третья четв. XV в.	[11, с. 227–228, 233, рис. 4,39]
115	Астрагал КРС с обработанной стороной	Мангуп. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат Б. 4 слой	третья четв. XV в.	[11, с. 227–228, 233, рис. 4,40]
116	Астрагал КРС с двумя обработанными сторонами	Мангуп. Цитадель. Раскоп XIII. Квадрат Ж. Здание 24. 4 слой	вторая – третья четв. XV в.	[11, с. 227–228, 233, рис. 5,41]
117	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Дворец. Южный участок. Квадрат 3. Дерн	–	[11, с. 227–228, 233, рис. 5,42]
118	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Дворец. Центральный участок. Помещение В. Слой отвалов в центральной части	–	[11, с. 227–228, 233, рис. 5,43]
119	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Дворец. Южный участок. Квадрат 6. Дерн	–	[11, с. 227–228, 233, рис. 5,44]
120	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Дворец. Южный участок. Квадрат 4-6. 2 слой	вторая – третья четв. XV в.	[11, с. 227–228, 233, рис. 5,45]
121	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Дворец. Южный участок. Квадрат 12. Каменный раскат в дерне	XVI–XVIII вв.	[11, с. 227–228, 233, рис. 5,46]
122	Астрагал КРС с двумя обработанными сторонами	Мангуп. Дворец. Южный участок. Квадрат 4-8. Помещение L. 3 слой («пол»)	третья четв. XV в.	[11, с. 227–228, 233, рис. 6,47]
123	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Дворец. Южный участок. Квадрат 10. Прирезка. 2 слой	вторая – третья четв. XV в.	[11, с. 227–228, 234, рис. 6,48]

1	2	3	4	5
124	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Дворец. Южный участок. Квадрат 11. Яма 35. Заполнение. 3 слой	вторая – третья четв. XV в.	[11, с. 227–228, 234, рис. 6,49]
125	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Дворец. Западный участок. Квадрат 15. 2 слой	вторая – третья четв. XV в.	[11, с. 227–228, 234, рис. 6,50]
126	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами	Мангуп. Дворец. Западный участок. Квадрат 24. Дерн	–	публикуется впервые
127	Астрагал КРС с двумя обработанными сторонами и железным кованым гвоздем, забитым в широкую сторону	Мангуп. Церковь Св. Константина. Некрополь. Квадрат К. 2 слой	XVI – первая половина XVII вв.	публикуется впервые
128	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами. В широкой стороне просверлены четыре отверстия	Мангуп. Дворец. Центральный участок. Помещение В. Слой отвалов в центральной части	–	[11, с. 227–228, 234, рис. 6,51]
129	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами. В широкой стороне просверлены два отверстия	Мангуп. Дворец. Центральный участок. Северная контрольная бровка. Слой отвалов	–	[11, с. 227–228, 234, рис. 6,52]
130	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами. В широкой стороне просверлены два отверстия	Мангуп. Дворец. Западный участок. Квадрат 24. Каменный раскат в дерне	XVI–XVIII вв.	публикуется впервые
131	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами. В широкой стороне просверлены два сквозных отверстия, одно сквозное отверстие – в боковой стороне	Мангуп. Дворец. Западный участок. Квадрат 24. Каменный раскат в дерне	XVI–XVIII вв.	публикуется впервые
132	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами. В широкой стороне просверлены четыре отверстия, одно отверстие – в боковой стороне	Мангуп. Дворец. Западный участок. Квадрат 26. Помещение J. 2 слой	1462–1475 гг.	публикуется впервые
133	Астрагал КРС с четырьмя обработанными сторонами. В широкой стороне просверлены три сквозных отверстия	Судея	втор. пол. X–XII в.	[16, с. 130–131, рис. 148,2]
134	Астрагал КРС с граффити в виде поперечных коротких линий, пересеченных длинной продольной, нанесенным на широкую сторону	Судея	втор. пол. X–XII в.	[16, с. 130–131, рис. 148,19]

Рис. 1. 1–5 – Шахматные фигуры. 6–11 – Фишки типа 1
(4 – по: 2, рис. 1,2; 5 – по: 17, рис. 1; 10 – по: 9, рис. 32,18)

Fig. 1. 1–5 – Chess pieces. 6–11 – Counters of type 1
(4 – after: 2, рис. 1, 2; 5 – after: 17, рис. 1; 10 – after: 9, рис. 32. 18)

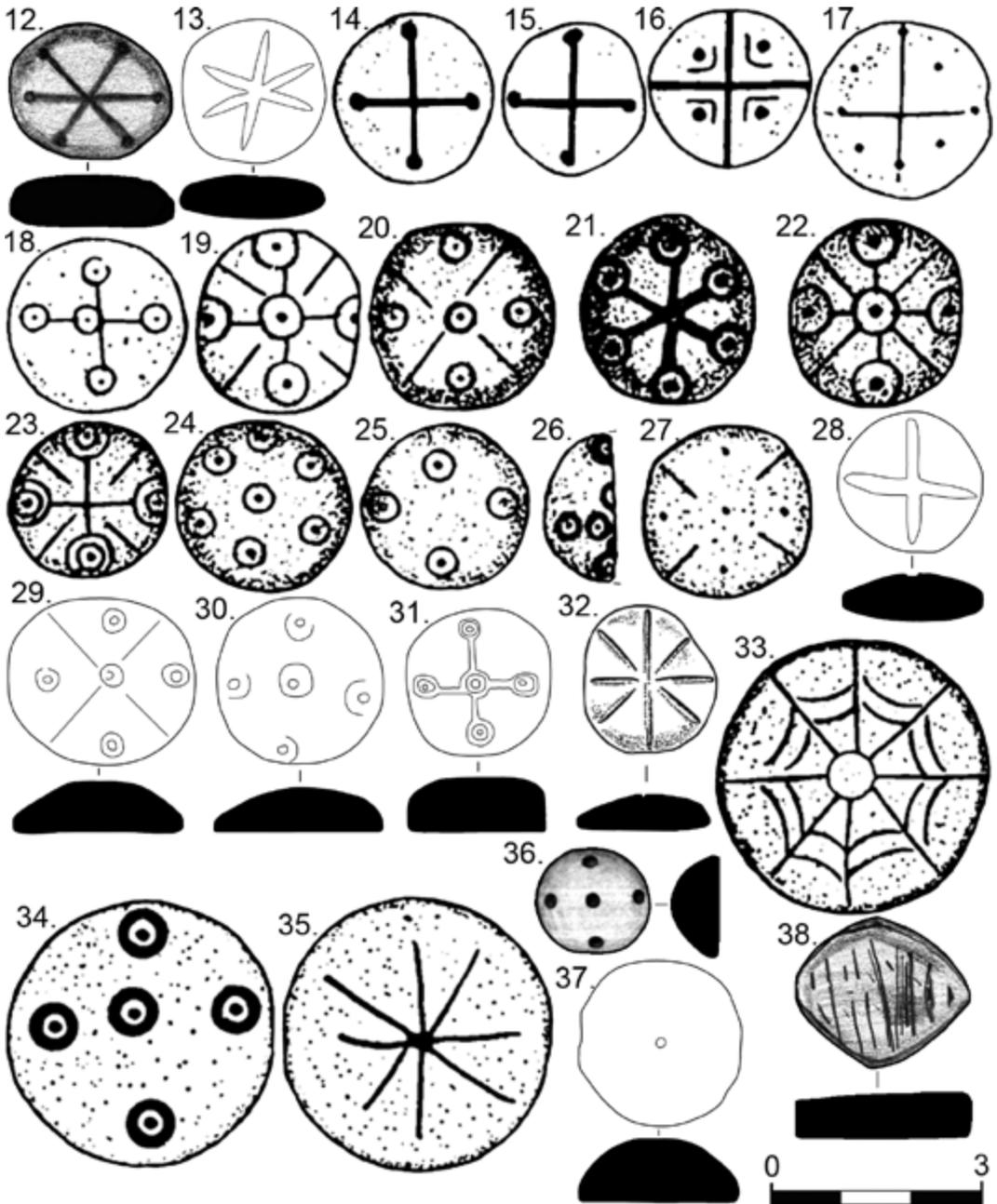
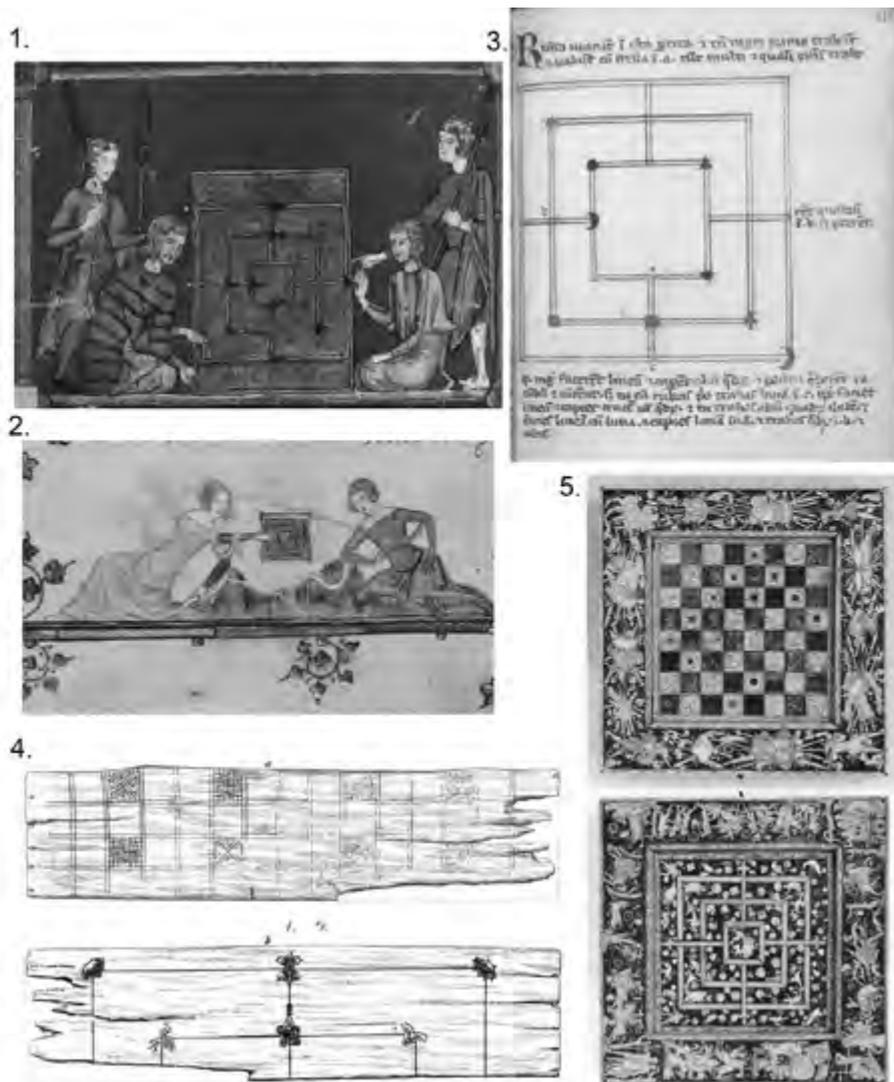

Рис. 2. 12–37 – Фишки типа 2. 38 – Фишка (?)

(14–27, 33–35 – по: 27, рис. 5, 123–128, 7, 129–142; 28–31, 37 – по: 45, fig. 9, 1–5; 32 – по: 2, рис. 1, 3)

Fig. 2. 12–37 – Counters of type 2. 38 – Counter (?)

(14–27, 33–35 – after: 27, рис. 5, 123–128; 7, 129–142; 28–31, 37 – after: 45, fig. 9, 1–5; 32 – after: 2, fig. 1, 3)

Рис. 3. 1 – Миниатюра из «Книги игр» Альфонсо X, XIII в. (по: 55, fig. 56). 2 – Миниатюра из «Романа об Александре», XIV в. (по: 56, fig. 4). 3 – Диаграмма игры в мельницу из *Civis Bononiae*, XIV в. (источник изображения: <https://collection.beta.fitz.ms/id/image/media-166753>, дата обращения: 02.10.2022). 4 – Игровая доска X в. из Гокстада, Норвегия (по: 50, pl. VIII, 1). 5 – Игровая доска XVI в. из Национального музея в Мюнхене (источник изображения: <https://www.bayerisches-nationalmuseum.de/en/collection/highlights/00030454>, дата обращения: 02.10.2022)

Fig. 3. 1 – Miniature from *The Book of Games* by Alfonso X, thirteenth century (after: 55, fig. 56). 2 – Miniature from *The Romance of Alexander*, fourteenth century (after: 56, fig. 4). 3 – Diagram of Nine Men's Morris from *Civis Bononiae*, fourteenth century (image source: <https://collection.beta.fitz.ms/id/image/media-166753>, accessed: 02.10.2022). 4 – tenth-century gaming board from Gokstad, Norway (after: 50, pl. VIII. 1). 5 – sixteenth-century gaming board from the Munich National Museum (image source: <https://www.bayerisches-nationalmuseum.de/en/collection/highlights/00030454>, date of access: 02.10.2022)

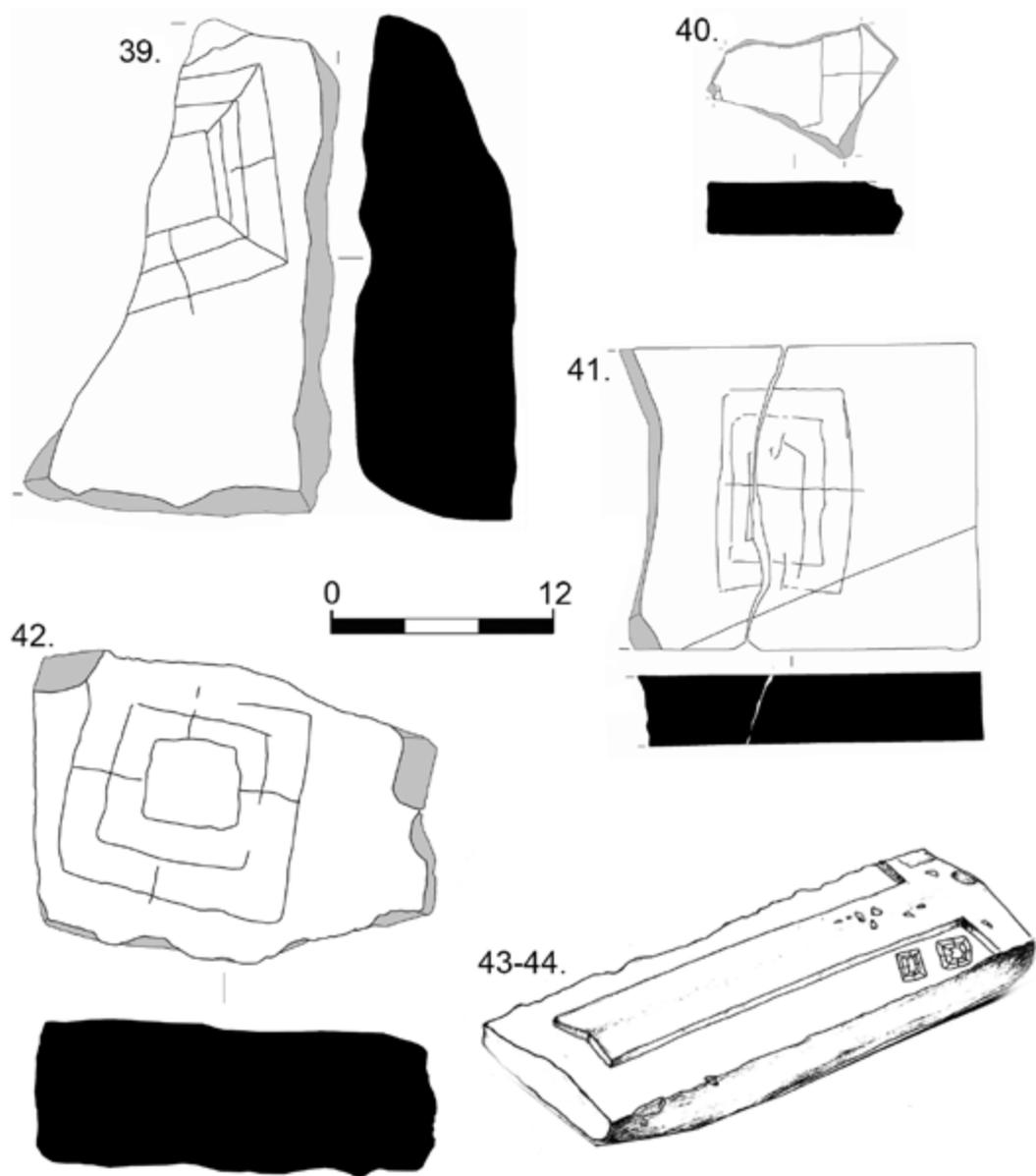
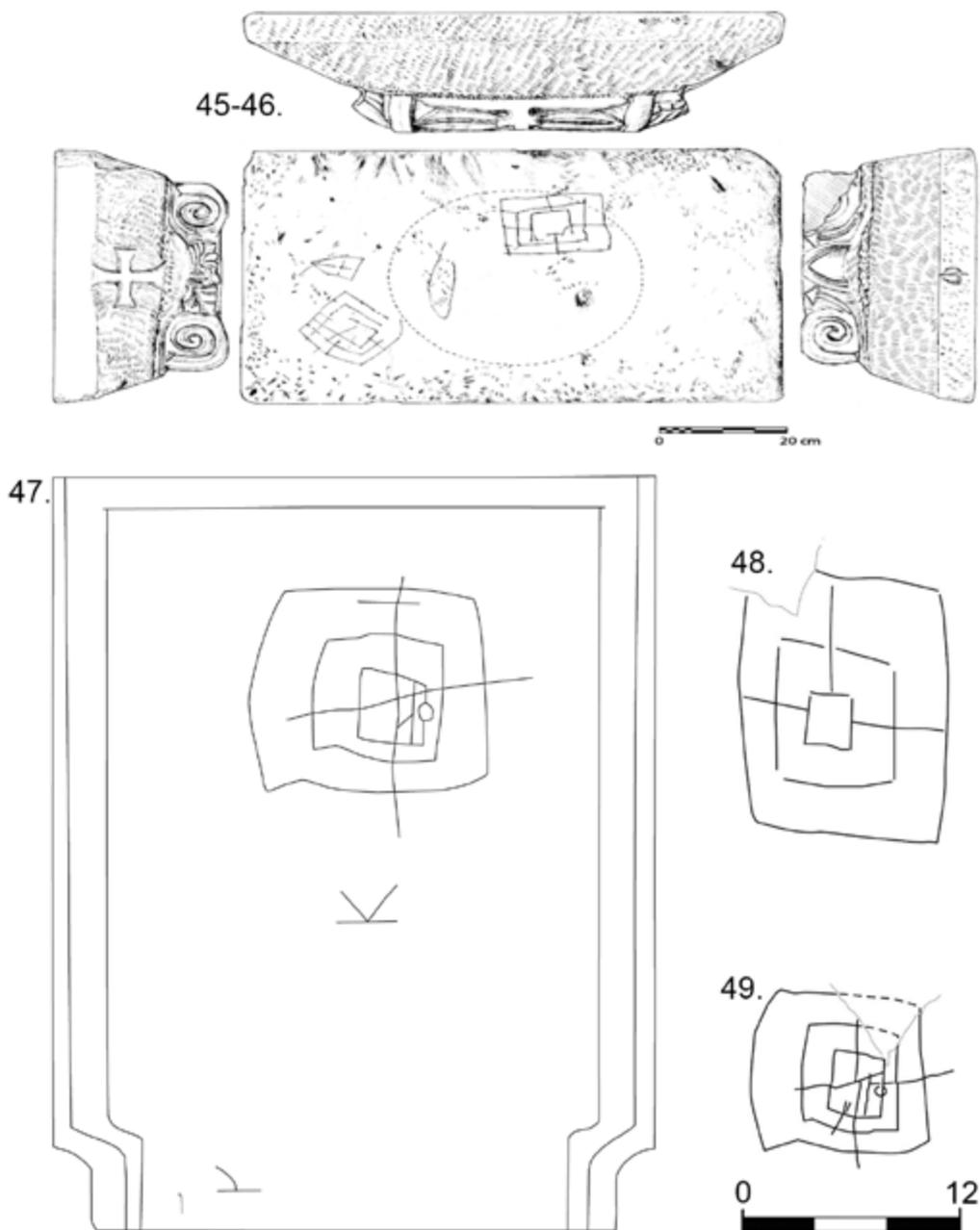

Рис. 4. 39–44 – Поля для игры в мельницу из раскопок Мангупа (43–44 – по: 7, ил. 4)
Fig. 4. 39–44 – Gaming boards for Nine Men's Morris excavated at Mangup (43–44 – after: 7, ил. 4)

Рис. 5. 45–49 – Поля для игры в мельницу из раскопок Херсона
(45–46 – по: 26, рис. 24; 47–49 – по: 23, рис. 4, 5, 7)

Fig. 5. 45–49 – Gaming boards for Nine Men's Morris excavated at Cherson (45–46 – after: 26, рис. 24;
47–49 – after: 23, рис. 4, 5, 7)

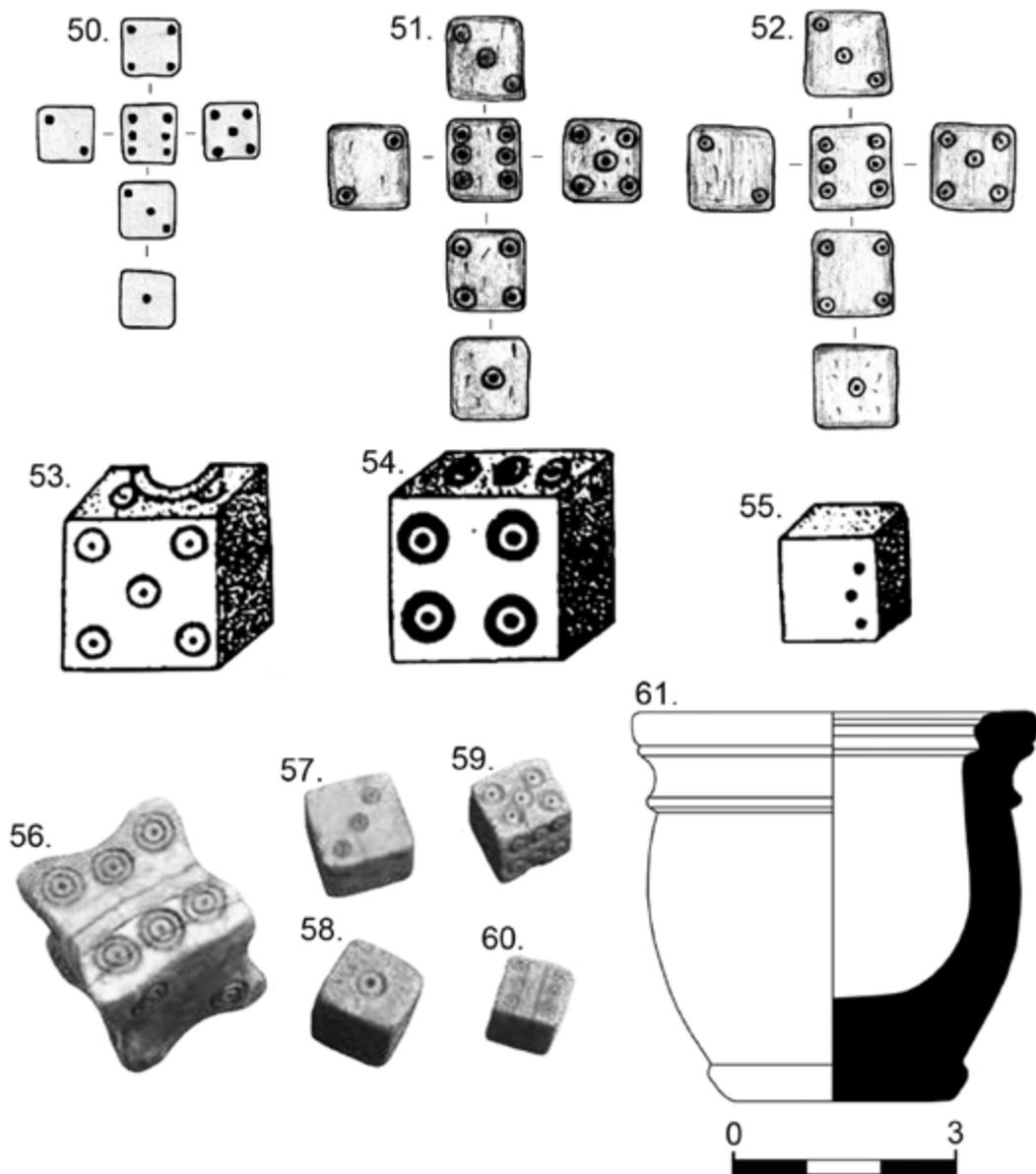

Рис. 6. 50–60 – Кубики для игры в кости. 61 – Сосуд для игры в кости

(53–55 – по: 27, рис. 7, 137–139; 56–57 – по: 37, с. 289, № 323–327; 61 – по: 2, рис. 1, 1)

Fig. 6. 50–60 – Dice. 61 – Vessel for playing dice (53–55 – after: 27, рис. 7. 137–139; 56–57 – after: 37, с. 289, № 323–327; 61 – after: 2, рис. 1. 1)

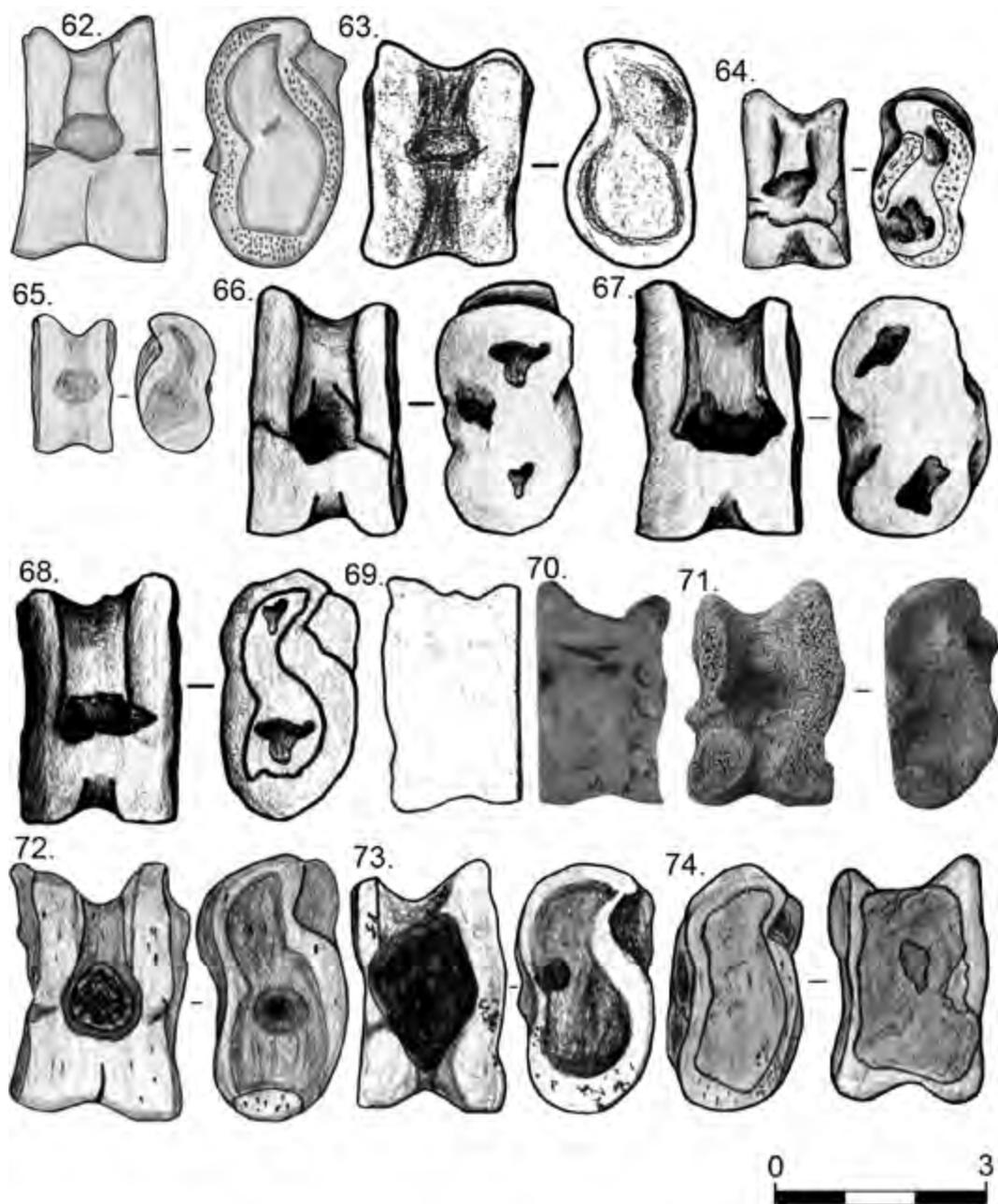

Рис. 7. 62–71 – Астргалы варианта 1 типа 1. 72–74 – Астргалы варианта 2 типа 1
(69–70 – по: 16, рис. 148,4,13; 71 – по: 36, рис. 20,2)

Fig. 7. 62–71 – Astragali of variant 1 type 1. 72–74 – Astragali of variant 2 type 1
(69–70 – after: 16, рис. 148. 4, 13; 71 – after: 36, рис. 20. 2)

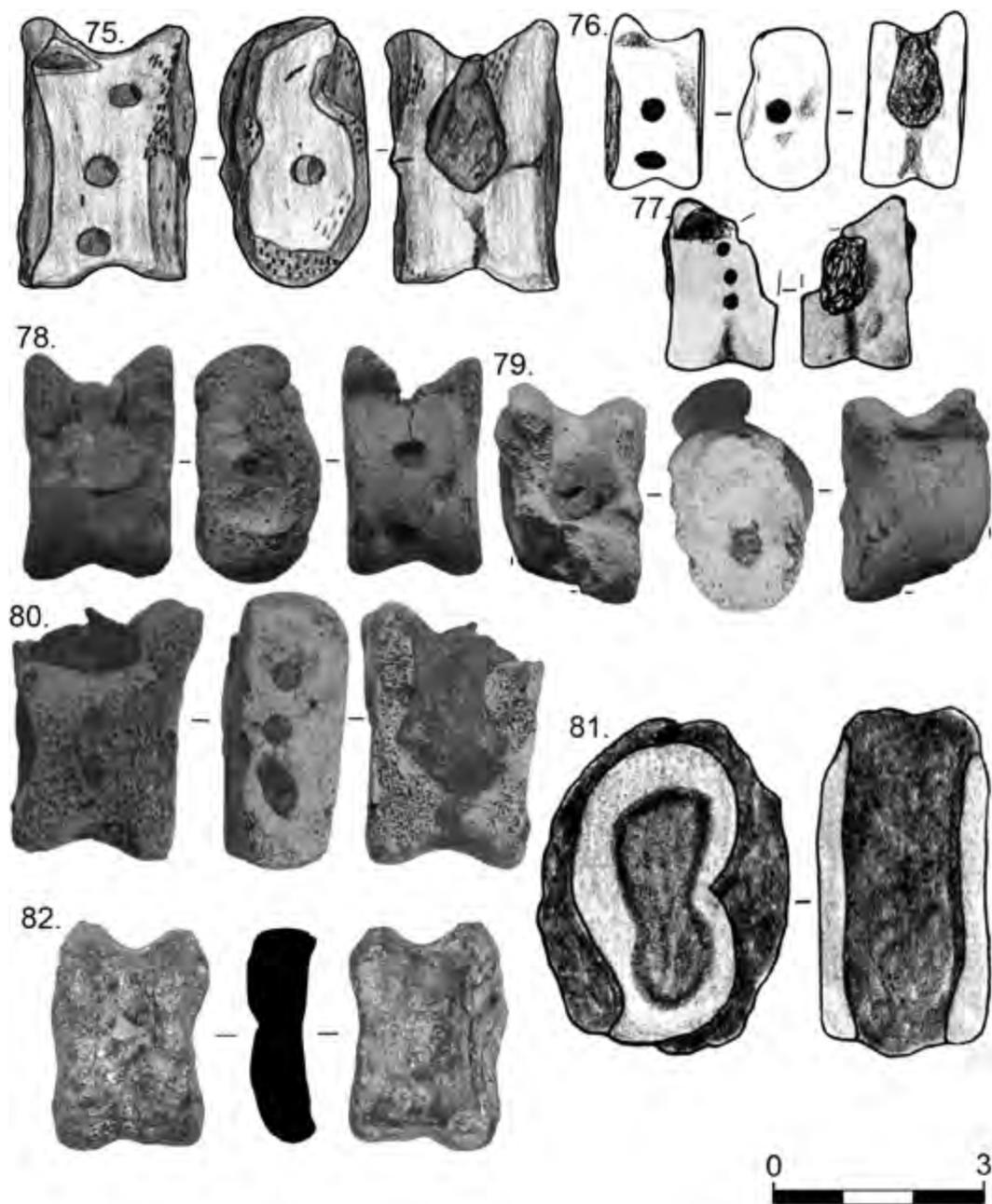
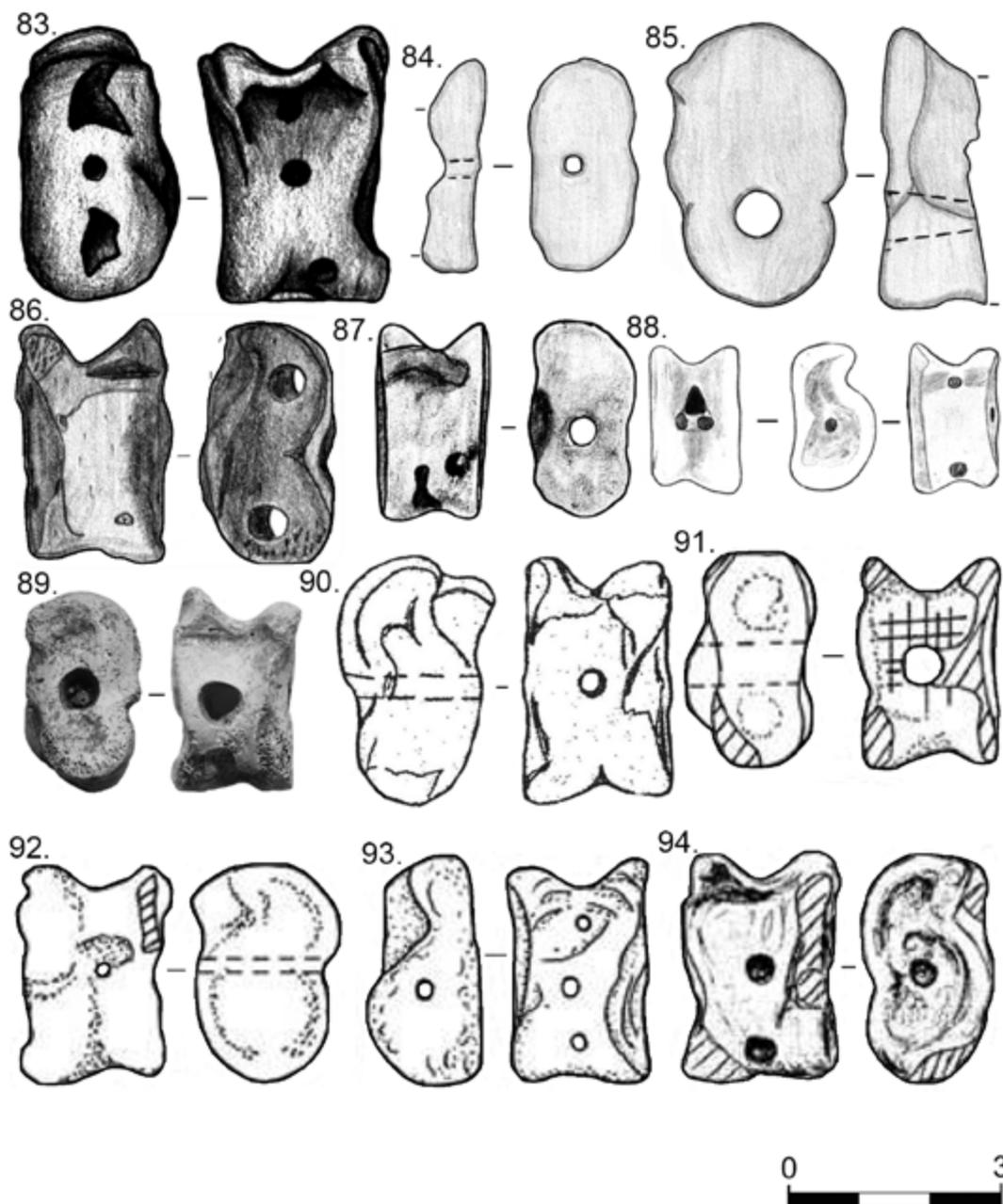

Рис. 8. 75–82 – Астрaгалы варианта 2 типа 1

Fig. 8. 75–82 – Astragali of variant 2 type 1

Рис. 9. 83–94 – Астралагы варианта 3 типа 1
 (90 – по: 16, рис. 148,8; 91–94 – по: 45, fig. 10,1,3–5)
Fig. 9. 83–94 – Astragali of variant 3 type 1
 (90 – after: 16, рис. 148. 8; 91–94 – after: 45, fig. 10. 1,3–5)

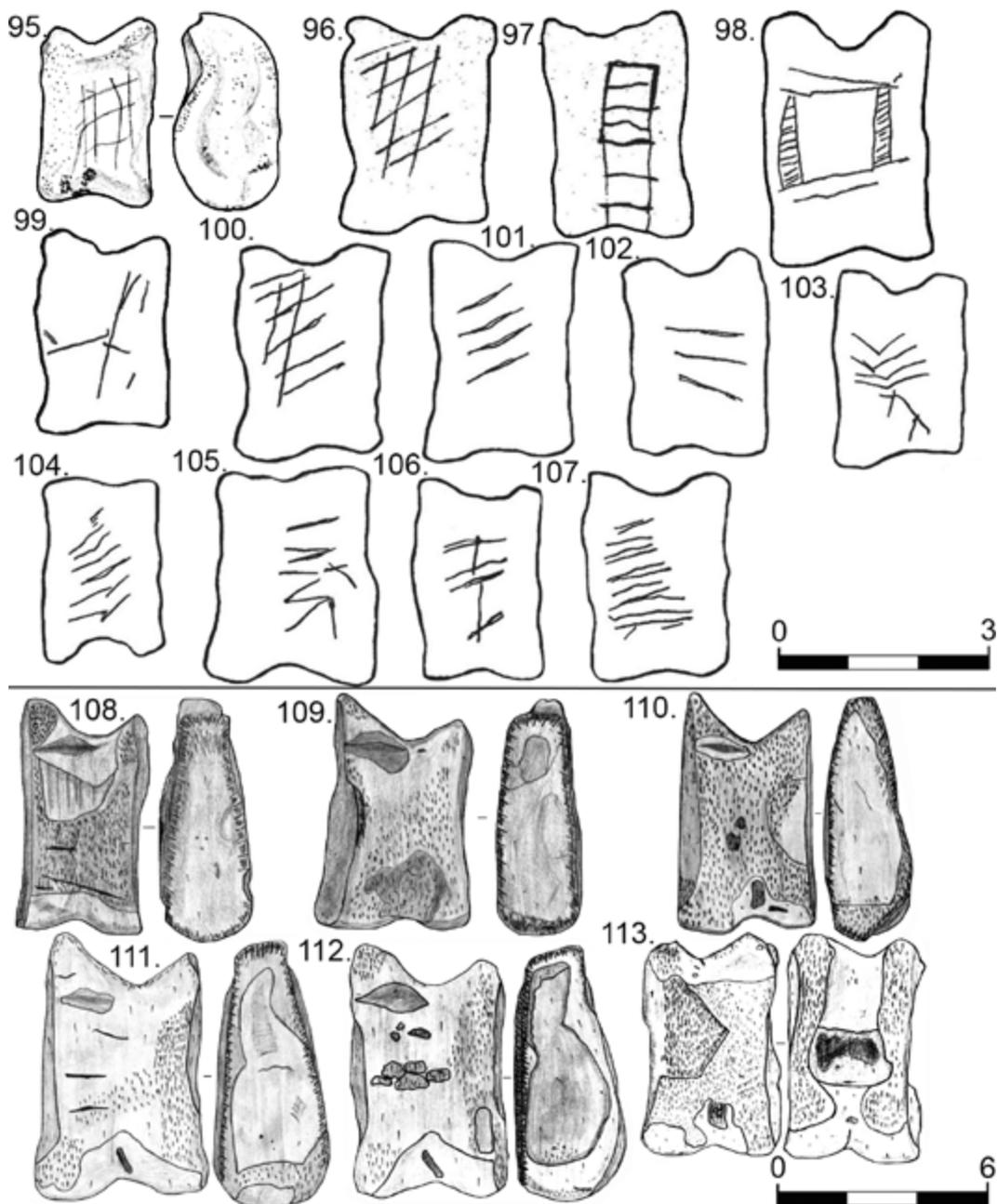

Рис. 10. 95–107 – Астрaгалы варианта 4 типа 1. 108–113 – Астрaгалы варианта 1 типа 2 (96–107 – по: 16, рис. 148,5–12,14–18)

Fig. 10. 95–107 – Astragali of variant 4 type 1. 108–113 – Astragali of variant 1 type 2 (96–107 – after: 16, рис. 148. 5–12,14–18)

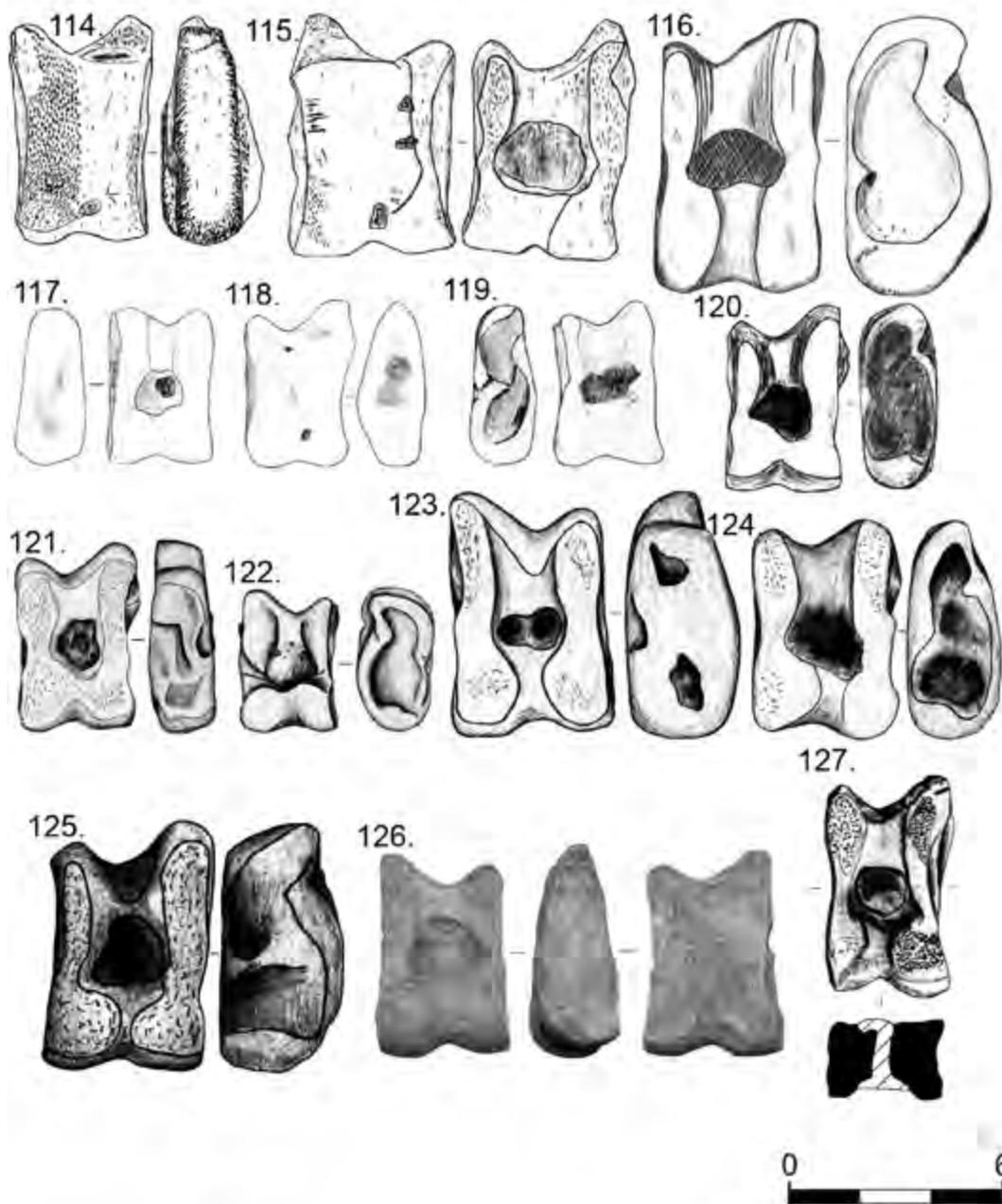
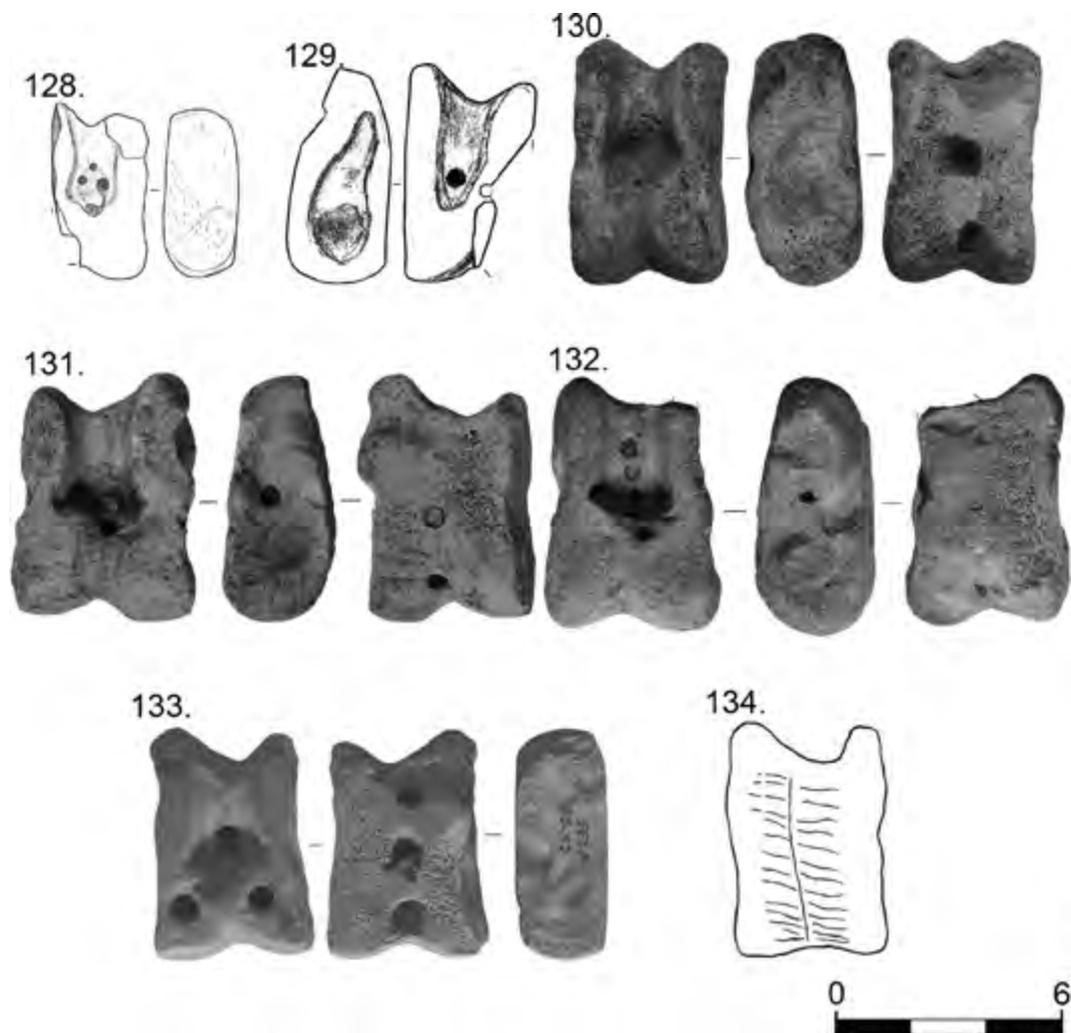

Рис. 11. 114–126 – Астрагалы варианта 1 типа 2. 127 – Астрагал вариант 2 типа 2
Fig. 11. 114–126 – Astragali of variant 1 type 2. 127 – Astragalus of variant 2 type 2

Рис. 12. 128–133 – Астрaгалы варианта 3 типа 2. 134 – Астрaгал варианта 4 типа 2
(133–134 – по: 16, рис. 148. 2,19)

Fig. 12. 128–133 – Astragali of variant 3 type 2. 134 – Astragalus of variant 4 type 2
(133–134 – after: 16, рис. 148. 2,19)

Рис. 13. 1 – Краснофигурный сосуд, V в. до н.э. (источник изображения: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/247285?ft=Terracotta+pyxis&offset=0&rpp=40&pos=15>, дата обращения: 02.10.2022). 2 – Фрагмент картины Питера Брейгеля Старшего «Детские игры», 1560 г. (источник изображения: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/1e/Pieter_Bruegel_the_Elder_-_Children's_Games_-_Google_Art_Project.jpg, дата обращения: 02.10.2022)

Fig. 13. 1 – Red-figured vessel, fifth century BC (image source: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/247285?ft=Terracotta+pyxis&offset=0&rpp=40&pos=15>, date of access: 02.10.2022). 2 – Fragment of Pieter Bruegel the Elder's *The Children's Games*, 1560 (image source: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/1/1e/Pieter_Bruegel_the_Elder_-_Children's_Games_-_Google_Art_Project.jpg, date of access: 02.10.2022)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев А.Г. Еще раз о символике «вавилонов» // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. 2019. Вып. 12. С. 360–370.
2. Андреева О.А. Костяные изделия из цистерн Херсонеса (раскопки 1992 и 1997 гг.) // МАИЭТ. 2011. Вып. XVII. С. 412–421.
3. Анна Комнина. Алексиада / Пер. Я.Н. Любарского. СПб.: Алетейя, 1996. 704 с.
4. Аржанцева И.А., Албегова З.Х. Культовые камни Кяфарского городища (еще раз о религиозном дуализме алан) // Древности Северного Кавказа / Отв. ред. В.И. Марковин. М.: ИА РАН, 1999. С. 183–200.
5. Бадеев Д.Ю. Шахматные фигуры с территории усадеб центральной части золотоордынского Болгара // Звучат лишь Письмена. К юбилею А.А. Медынцевой. М.: Институт археологии РАН, 2019. С. 64–75.
6. Бадеев Д.Ю., Коваль В.Ю. О так называемых «вавилонах» // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве. Материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Астрахань, 2–6 октября 2011 г.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан, 2011. С. 130–134.
7. Бармина Н.И. Надгробия некрополя Мангупской базилики // АДСВ. 2020. Т. 48. С. 327–348.
8. Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Пер. М.Л. Гаспарова. М.: Художественная литература, 1990. 225 с.
9. Голофаст Л.А., Рыжов С.Г. Северный район Херсонеса в ранневизантийское время (кварталы X, X-A и X-B) // МАИЭТ. 2013. Вып. XVIII. С. 49–161.
10. Деяния вселенских соборов, изданные в русском переводе при Казанской духовной академии. Т. 6. Казань: Центральная Типография, 1908. 111 с.
11. Душенко А.А. Игральные принадлежности из кости и рога из раскопок Мангупа // МАИЭТ. 2016. Вып. XXI. С. 222–247.
12. Капсалькова К.Р. Представления о войне и армии в Византии (середина IX – середина XI вв.): дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2017. 352 с.
13. Коваль В.Ю., Бадеев Д.Ю. Псевдовавилонь // Культурный шар. Статті на пошану Гліба Юрійовича Івакіна / Відп. ред. О.П. Толочко. Киев: Лаурис, 2017. С. 185–197.
14. Корзухина Г.Ф. Из истории игр на Руси // СА. 1963. № 4. С. 85–102.
15. Линдер И.М. Шахматы на Руси. М.: Наука, 1975. 207 с.
16. Майко В.В. Восточный Крым во второй половине X – XII вв. Киев: Видавець Олег Філюк, 2014. 465 с.
17. Майко В.В., Джанов А.В. Шахматная фигура средневековой Сугдеи // ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «империя» и «полис» / под. ред. Н. А. Алексеевко. Севастополь: Национальный заповедник «Херсонес Таврический», 2013. С. 91–96.
18. Науменко В.Е., Душенко А.А. Дворец правителей Феодоро. Помещение Н южного участка исследования (по материалам коллекции Р.Х. Лепера Государственного Эрмитажа и раскопок 2009 и 2014 гг.) // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 187–238.
19. Науменко В.Е., Иожица Д.В., Набоков А.И. Церковь Святого Георгия // Герцен А.Г., Науменко В.Е., Шведчикова Т.Ю. Население Дороса-Феодоро по результатам комплексного археолого-антропологического анализа некрополей Мангупского городища (IV–XVII вв.): коллективная монография. М.; СПб.: Нестор-История, 2017. С. 56–108.
20. Нахапетян В.Е. Образ мира в изобразительном искусстве Хазарии // РА. 1994. № 4. С. 107–118.
21. Орбели И., Тревер К. Шатранг. Книга о шахматах. Л.: Государственный Эрмитаж, 1936. 196 с.
22. Пантелеев А.Д. Досуг христианина: раннехристианская проповедь «Об игроках в кости» // Мнемон. СПб., 2011. № 10. С. 375–392.
23. Паршина Е.А. «Дом священника» на театральной улице Херсонеса // Древняя и средневековая Таврика. Сборник статей, посвященный юбилею Елены Александровны Паршиной / Ред.-сост. И.Б. Тесленко. Киев: Видавець Олег Філюк, 2015. С. 17–38. (Археологический альманах, № 33).

24. Петерс Б.Г. Косторезное дело в античных государствах Северного Причерноморья. М.: Наука, 1986. 192 с.
25. Полякова Г.Ф., Фехнер М.В. Игры в мельницу в древней Руси // *Slovenska archeologia*. 1973. Т. XXI-2. С. 441–445.
26. Рабинович А., Седикова Л.В., Хеннеберг Р. Повседневная жизнь провинциального города поздневизантийский период: междисциплинарные исследования в Южном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2009. Вып. XV. С. 196–274.
27. Романчук А.И. Изделия из кости в средневековом Херсонесе // *АДСВ*. 1981. Т. 18. С. 84–105.
28. Рыбаков Б.А. Архитектурная математика древнерусских зодчих // *СА*. 1957. № 1. С. 83–112.
29. Рыбина Е.А. Из истории шахматных фигур // *СА*. 1991. №4. С. 86–101.
30. Сергеева М.С. Косторезна справа у Стародавньому Києві. Киев: КНТ, 2011. 256 с.
31. Стрельник М.О., Хомчик М.А., Сорокина С.А. Гральні кості (II тис до н.е. – XIV ст. н.е.) з колекції Національного музею історії України // *Археологія*. 2009. № 2. С. 34–49.
32. Фирдоуси А. Шахнаме / Пер. Ц.Б. Бану-лахути и В.Г. Берзнева. М.: Наука, 1989. Т. 6. 664 с.
33. Флерова В.Е. Граффити Хазарии. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 173 с.
34. Флерова В.Е. Резная кость юго-востока Европы IX–XII веков: Искусство и ремесло. По материалам Саркела – Белой Вежи из коллекции Государственного Эрмитажа. СПб.: Алетейя, 2001. 254 с.
35. Фрейберг Л.А., Попова Т.В. Византийская литература эпохи расцвета IX–XV вв. М.: Наука, 1978. 287 с.
36. Хайрединова Э.А. Археологические раскопки центральной части города на плато Эски-Кермен в 2018–2020 гг. // *Итоги археологических исследований центральной части города на плато Эски-Кермен в 2018–2020 гг.: сборник научных статей* / Ред. А.И. Айбабин, Э.А. Хайрединова. Симферополь: Антиква, 2021. С. 26–145.
37. Яшаева Т., Денисова Е., Гинькут Н., Залеская В., Журавлев Д. Наследие византийского Херсона. Севастополь: Телескоп; Остин: ИКА Техасского университета, 2011. 708 с.
38. Ayalon E. The Assemblage of Bone and Ivory Artifacts from Caesarea Maritima, Israel 1–13 Centuries. Oxford, 2005. 396 p. (BAR International Series, 1457).
39. Bell R.C. Board and Table Games from Many Civilizations. Oxford: University Press, 1969. 212 p.
40. Berger F. From Circle and Square to the Image of the World: a Possible Interpretation for Some Petroglyphs of Merels Boards // *Rock Art Research*. 2004. Vol. 21. No. 1. P. 11–25.
41. Krueger P. (Ed.). *Codex Iustinianus*. Berlin: Apud Weidmann, 1892. 513 p.
42. Gill M.V. The small finds // Harrison R.M. Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. I. The Excavations, Structures, Architectural Decoration, Small Finds, Coins, Bones and Molluscs. Princeton: University Press, 1986. 525 p.
43. Dandoy J. Astragali, the Ubiquitous Gaming Pieces // *Expedition*. 1996. Vol. 38. No. 1. P. 51–58.
44. Davidson G. The Minor Objects // *Corinth*. Princeton, New Jersey, 1952. Vol. XII. 512 p.
45. Klenina E. Byzantine Bone Wares from Chersonesos in Taurica: Interpretation and Chronology // *BYZAS*. 2012. No. 15. P. 411–456.
46. Koukoulès Ph. *Vie et civilisation byzantines*. Athènes: Institut français d’Athènes, 1948. Т. 1. 521 p.
47. MacGregor A. Bone, Antler, Ivory and Horn. The Technology of Skeletal Materials since the Roman Period. London: Croom Helm, 1985. 245 p.
48. Murray H.J.R. *A History of Chess*. Oxford: Clarendon Press, 1913. 902 p.
49. Murray H.J.R. *A History of Board Games Other Than Chess*. London: Hacker Art Books Inc, 1978. 267 p.
50. Nicolaysen N. The Viking-ship Discovered at Gokstad in Norway. Christiania: Alb. Cammermeyer, 1882. 108 p.
51. Papanikola-Bakirtzi D. (Ed.). *Everyday Life in Byzantium. Byzantine Hours, Works and Days in Byzantium. Catalogue of Exhibition*. Athens: Hellenic Ministry of Culture, 2002. 599 p.
52. Schädler U. Astragalspiele gestern und heute. Teil I // *Fachdienst spiel*. 1997. No. 2. P. 19–25.
53. Schädler U. Astragalspiele gestern und heute. Teil II // *Fachdienst spiel*. 1997. No. 3. P. 36–43.
54. Schädler U. Medieval Nine Men’s Morris with Dice // *Board Games Studies*. 2000. No. 3. P. 112–116.

55. Vitale V. Dadi e tavole da gioco // Apigliano un villaggio bizantino e medieval in terra d'Otranto. Salento, 2011. P. 91–95.
56. Vroom J. Playing games in the valley of the Muses. A medieval board game found in Boeotia, Greece // *Pharos*. 1999. Vol. VII. P. 93–110.

REFERENCES

1. Avdeev A.G. Once again about the symbolism of the “babylons”. *Tver', tverskaia zemlia i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ia* [Tver, Tver land and adjacent territories in the Middle Ages], 2019, vol. 12, pp. 360–370.
2. Andreeva O.A. Bone Objects from Chersonesian Fish-salting Cisterns (Excavations of 1992 and 1997). *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2011, vol. 17, pp. 412–421.
3. Liubarskiy Ia.N. (Ed.). *Anna Komnina. Aleksiaada* [Anna Komnena. Alexiad]. St Petersburg, Aleteiia Publ., 1996, 704 p.
4. Arzhantseva I.A., Albegova Z.Kh. Cult stones of the Kyafar settlement (once again about the religious dualism of the Alans). Markovin V.I. (Ed.), *Drevnosti Severnogo Kavkaza* [Antiquities of the North Caucasus], Moscow, IA RAN Publ., 1999, pp. 183–200.
5. Badeev D.Iu. Chess figures from the estates of the central part of the Golden Horde Bolgar. *Zvuchat lish' Pis'mena. K iubileiu A.A. Medyntsevoi* [Only letters are heard. To the anniversary of A.A. Medyntseva], Moscow, IA RAN Publ., 2019, pp. 64–75.
6. Badeev D.Iu., Koval' V.Iu. About the so-called “babylons”. *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na evraziiskom prostranstve. Materialy V Mezhdunarodnoi konferentsii, posviashchennoi pamiati G.A. Fedorova-Davydova (Astrakhan', 2–6 oktiabria 2011 g.)* [Dialogue of urban and steppe cultures in the Eurasian space. Materials of the V International Conference dedicated to the memory of G.A. Fedorova-Davydova (Astrakhan, October 2–6, 2011)], Kazan', Institut istorii im. Sh. Mardzhani AN Respubliki Tatarstan Publ., 2011, pp. 130–134.
7. Barmina N.I. Tombstones of the cemetery at the basilica of Mangup. *Antichnaia drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 2020, vol. 48, pp. 327–348.
8. Gasparov M.L. (Ed.). *Gai Svetonii Trankvill. Zhizn' dvenadtsati tsezarei* [Gaius Suetonius Tranquill. Life of the Twelve Caesars]. Moscow, Khudozhestvennaia literature Publ., 1990, 225 p.
9. Golofast L.A., Ryzhov S.G. Northern District of Chersonesos in Early Byzantine Period (Blocks X, X-A and X-B). *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2013, vol. 18, pp. 49–161.
10. *Deianiia vselenskikh soborov, izdannye v russkom perevode pri Kazanskoi dukhovnoi akademii* [Acts of the Ecumenical Councils, published in Russian translation at the Kazan Theological Academy]. Vol. 6. Kazan', Tsentral'naia Tipografiia Publ., 1908, 111 p.
11. Dushenko A.A. Bone and Antler Game Pieces from Mangup. *Materialy po arkhologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2016, vol. 21, pp. 222–247.
12. Kapsalykova K.R. *Predstavleniia o voine i armii v Vizantii (seredina IX – seredina XI vv.)* [Ideas about the war and the army in Byzantium (mid-9 - mid-11 centuries)]. Text of kandidat. diss. Ekaterinburg, 2017, 352 p.
13. Koval' V.Iu., Badeev D.Iu. Pseudo-babylons. Tolochko O.P. (Ed.), *Kul'turnii shar. Statti na poshanu Gliba Iuriovicha Ivakina* [Cultural layer. Articles in honor of Hleb Yuriyovych Ivakin], Kyiv, Laurus Publ, 2017, pp. 185–197.
14. Korzukhina G.F. From the history of games in Rus. *Sovetskaia arkhologiya* [Soviet Archaeology], 1963, vol. 4, pp. 85–102.
15. Linder I.M. *Shakmaty na Rusi* [Chess in Rus]. Moscow, Nauka Publ., 1975, 207 p.
16. Maiko V.V. *Vostochnyi Krym vo vtoroi polovine X – XII vv.* [Eastern Crimea in the second half of the 10th - 12th centuries]. Kyiv, Vidavets' Oleg Filiuk Publ., 2014, 465 p.

17. Maiko V.V., Dzhanov A.V. Chess piece of medieval Sugdeya. Alekseenko N.A. (Ed.). *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: «imperia» i «polis»* [ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: “empire” and “polis”], Sevastopol’, Natsional’nyi zapovednik «Khersones Tavricheskii» Publ., 2013, pp. 91–96.
18. Naumenko V.E., Dushenko A.A. Prince’s Palace in Ancient Mangup: Room H in the Southern Area of the Complex (According to the Materials of R. Kh. Leper’s Collections in the State Hermitage Museum and Recent Archaeological Researches). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2017, vol. 22, pp. 187–238.
19. Naumenko V.E., Iozhitsa D.V., Nabokov A.I. The Church of St. George. Gertsen A.G., Naumenko V.E., Shvedchikova T.Iu. *Naselenie Dorosa-Feodoro po rezul’tatam kompleksnogo arkheologo-antropologicheskogo analiza nekropolei Mangupskogo gorodishcha (IV–XVII vv.)* [The population of Doros-Theodoro according to the results of a comprehensive archaeological and anthropological analysis of the necropolises of the Mangup settlement (4-17 centuries)], Moscow, St Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2017, pp. 56–108.
20. Nakhapetian V.E. The image of the world in the fine arts of Khazaria. *Rossiiskaia arkheologiia* [Russian Archaeology], 1994, vol. 4, pp. 107–118.
21. Orbeli I., Trever K. *Shatrang. Kniga o shakhmatakh* [Shatrang. Book about chess]. Leningrad, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 1936, 196 p.
22. Panteleev A.D. Christian Leisure: An Early Christian Sermon “On Dice Players”. *Mnemon*, St Petersburg, 2011, vol. 10, pp. 375–392.
23. Parshina E.A. “House of the Priest” on the theater street of Chersonesos. Teslenko I.B. (Ed.), *Drevniaia i srednevekovaiia Tavrika. Sbornik statei, posviashchennyi iubileiu Eleny Aleksandrovny Parshinoi* [Ancient and medieval Taurica. Collection of articles dedicated to the anniversary of Elena Alexandrovna Parshina], Kyiv, Vidavets’ Oleg Filiuk Publ., 2015, pp. 17–38.
24. Peters B.G. *Kostoreznoe delo v antichnykh gosudarstvakh Severnogo Prichernomor’ia* [Bone carving in the ancient states of the Northern Black Sea region]. Moscow, Nauka Publ., 1986, 192 p.
25. Poliakova G.F., Fekhnner M.V. Nine Men’s Morris games in ancient Rus. *Slovenska archeologia* [Slovenian Archaeology], 1973, vol. 21-2, pp. 441–445.
26. Rabinovits A., Sedikova L.V., Khenneberg R. Daily life in a provincial Late Byzantine city: multidisciplinary research in the South Region of Chersonesos. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2009, vol. 15, pp. 196–274.
27. Romanchuk A.I. Bone items in medieval Chersonesos. *Antichnaia drevnost’ i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages], 1981, vol. 18, pp. 84–105.
28. Rybakov B.A. Architectural mathematics of ancient Rus architects. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet Archaeology], 1957, vol. 1, pp. 83–112.
29. Rybina E.A. From the history of chess pieces. *Sovetskaia arkheologiia* [Soviet Archaeology], 1991, vol. 4, pp. 86–101.
30. Sergeeva M.S. *Kostorizna sprava u Starodavn’omu Kievi* [Bone-carving in ancient Kyiv]. Kiev, KNT Publ., 2011, 256 p.
31. Strel’nik M.O., Khomchik M.A., Sorokina S.A. Dice (2 millennium BC – 14th century AD) from the collection of the National Museum of the History of Ukraine. *Arkheologiia* [Archaeology], Kiev, 2009, vol. 2, pp. 34–49.
32. Banu-lakhuti Ts.B., Berznev V.G. (Eds.). *Firdousi A. Shakhname* [Ferdowsi A. Shahnameh]. Moscow, Nauka Publ., 1989, vol. 6, 664 p.
33. Flerova V.E. *Graffiti Khazarii* [Graffiti of Khazaria]. Moscow, Editorial URSS Publ., 1997, 173 p.
34. Flerova V.E. *Reznaia kost’ iugo-vostoka Evropy IX–XII vekov: Iskusstvo i remeslo. Po materialam Sarkela – Beloi Vezhi iz kolleksii Gosudarstvennogo Ermitazha* [Carved bone of the south-east of Europe of the 9th-12th centuries: Art and craft. Based on materials from Sarkel - Belaya Vezha from the collection of the State Hermitage]. St Petersburg, Aleteiia Publ., 2001, 254 p.
35. Freiberg L.A., Popova T.V. *Vizantiiskaia literatura epokhi rastsveta IX–XV vv.* [Byzantine literature of the heyday of the 9th-15th centuries]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 287 p.

36. Khairedinova E.A. Archaeological excavations of the central part of the city on the Eski-Kermen plateau in 2018–2020. Aibabin A.I., Khairedinova E.A. (Eds.), *Itogi arkhеologicheskikh issledovaniy tsentral'noi chasti goroda na plato Eski-Kermen v 2018–2020 gg.* [Results of archaeological research of the central part of the city on the Eski-Kermen plateau in 2018–2020], Simferopol, Antikva Publ., 2021, pp. 26–145.
37. Iashaeva T., Denisova E., Gin'kut N., Zaleskaia V., Zhuravlev D. *Nasledie vizantiiskogo Khersona* [Heritage of Byzantine Cherson]. Sevastopol, Teleskop Publ., Ostin, IKA Tekhasskogo universiteta Publ., 2011, 708 p.
38. Ayalon E. *The Assemblage of Bone and Ivory Artifacts from Caesarea Maritima, Israel 1–13 Centuries*. Oxford, 2005, 396 p. (BAR International Series, 1457).
39. Bell R.C. *Board and Table Games from Many Civilizations*. Oxford, University Press, 1969, 212 p.
40. Berger F. From Circle and Square to the Image of the World: a Possible Interpretation for Some Petroglyphs of Merels Boards. *Rock Art Research*, 2004, vol. 21, no. 1, pp. 11–25.
41. Krueger P. (Ed.). *Codex Iustinianus*. Berlin, Apud Weidmann, 1892, 513 p.
42. Gill M.V. The small finds. *Harrison R.M. Excavations at Sarachane in Istanbul. Vol. I. The Excavations, Structures, Architectural Decoration, Small Finds, Coins, Bones and Molluscs*. Princeton, University Press, 1986, 525 p.
43. Dandoy J. Astragali, the Ubiquitous Gaming Pieces. *Expedition*, 1996, vol. 38, no. 1, pp. 51–58.
44. Davidson G. The Minor Objects. *Corinth*, Princeton, New Jersey, 1952, vol. 12, 512 p.
45. Klenina E. Byzantine Bone Wares from Chersonesos in Taurica: Interpretation and Chronology. *BYZAS*, 2012, vol. 15, pp. 411–456.
46. Koukoulès Ph. *Vie et civilisation byzantines*. Athènes, Institut français d'Athènes, 1948, vol. 1, 521 p.
47. MacGregor A. *Bone, Antler, Ivory and Horn. The Technology of Skeletal Materials since the Roman Period*. London, Croom Helm, 1985, 245 p.
48. Murray H.J.R. *A History of Chess*. Oxford, Clarendon Press, 1913, 902 p.
49. Murray H.J.R. *A History of Board Games Other Than Chess*. London, Hacker Art Books Inc, 1978, 267 p.
50. Nicolaysen N. *The Viking-ship Discovered at Gokstad in Norway*. Christiania, Alb. Cammermeyer, 1882, 108 p.
51. Papanikola-Bakirtzi D. (Ed.). *Everyday Life in Byzantium. Byzantine Hours, Works and Days in Byzantium. Catalogue of Exhibition*. Athens, Hellenic Ministry of Culture, 2002, 599 p.
52. Schädler U. Astragalspiele gestern und heute. Teil I. *Fachdienst spiel*, 1997, no. 2, pp. 19–25.
53. Schädler U. Astragalspiele gestern und heute. Teil II. *Fachdienst spiel*, 1997, no. 3, pp. 36–43.
54. Schädler U. Medieval Nine Men's Morris with Dice. *Board Games Studies*, 2000, no. 3, pp. 112–116.
55. Vitale V. Dadi e tavole da gioco. *Apigliano un villaggio bizantino e medieval in terra d'Otranto*. Salento, 2011, pp. 91–95.
56. Vroom J. Playing games in the valley of the Muses. A medieval board game found in Boeotia, Greece. *Pharos*, 1999, vol. 7, pp. 93–110.

Информация об авторе

Душенко А. А. – ведущий научный сотрудник лаборатории «Византийский Крым» НИЦ истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского, Researcher ID: N-6345-2019.

Author information

Dushenko A. A. – Candidate of Science (History), Leading Researcher at the Byzantine Crimea Laboratory of the Research Centre History and Archaeology of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Researcher ID: N-6345-2019.